

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32, а
также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Причины присковыхъ безпорядковъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Николаевска, Иркутска, съ Вухтармы, изъ Сыр-Дарьинской обл., Вѣрнаго и Кульджи.—Колониальная политика въ Индіи.—Сандъ-Авигъ-Бай (изъ туркестанскихъ воспоминаній). К—та.—Два Суда (фельетонъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Вижевыя извѣстія.—Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

ПРИЧИНЫ ПРИСКОВЫХЪ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

Намъ пишутъ изъ В. Сибири: цѣлое лѣто у насъ только и было толковъ, что о безпорядкахъ, происходившихъ на прискахъ г. Базанова и К°. Но люди, получившіе о нихъ свѣдѣнія, хранили глубокое молчаніе, даже семьи служащихъ на прискахъ и жены находившихся тамъ на службѣ казаковъ не получали никакихъ свѣдѣній. Въ газеты едва проникли коротенькія извѣстія... Какъ извѣстны, мы еще боимся свѣта и не любимъ гласности. Недавно мы имѣли случай ознакомиться нѣсколько подробнѣе съ происшествіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „бунта 19 и 20 мая“. Источникъ нашихъ свѣдѣній вполне компетентенъ, и мы рѣшаемся подѣлиться очерпнутыми изъ него свѣдѣніями съ нашими читателями. По прежде скажемъ нѣсколько словъ о присковыхъ бунтахъ вообще, о ихъ причинахъ и сущности. „Присковыя бунты“ кроются, съ одной стороны, въ тяжелыхъ условіяхъ жизни, въ безвыходности положенія, а съ другой въ непониманіи народомъ своихъ правъ и отношеній. Поводы къ бунтамъ всегда ничтожныя и проходятъ они быстро, если не осложняются подстрекательствомъ постороннихъ и жестокостью умиротворителей.

Стоитъ познакомиться съ контрактами, заключаемыми съ присковыми рабочими, чтобы понять, что положеніе рабочего на прискѣ вполне кабально, что, подписываясь подъ контрактомъ, онъ продаетъ золотопромышленнику и душу и тѣло. Но и эти-то тяжкія условія не исполняются присковымъ управленіемъ. Плохо его помѣщеніе, не всегда достаточно и пища; все потребное для него продается страшно дорого; больница ему недоступна, обращеніе грубо-плантаторское, — и сверхъ всего, какъ градъ, сыплются на него штрафы... Уже на прискѣ является рабочий, забравшись на два года, не мѣше, потому что взялъ задатокъ, да тысячи дѣй верстъ шелъ на свой счетъ, а тутъ—день проболѣлъ—3 р. штрафа, часъ замѣшался—штрафъ, за все и про все штрафъ. Прибавьте ко всему, что среди двухъ-тысячной толпы есть всякій народъ, есть молодцы, прошедшіе огонь и воду, не разъ побывавшіе на каторгѣ и извѣдавшіе и плеть, и все... Словомъ, причинъ къ недовольству на прискахъ всегда довольно, а матеріалъ самый горячій. Еще надо дивиться, какъ терпѣливо иногда сноситъ присковый рабочий всѣ несправедливости золотопромышленниковъ. Опытные люди, знающіе присковый бытъ, утверждаютъ, что вообще народъ присковый—мирный, и что только сильныя обиды могутъ вывести ихъ изъ терпѣнія. Бунтъ 19—20 малъ именно характеристичны тѣмъ, что рисуетъ всѣ слабыя стороны прискового управленія и тѣ неестественныя отношенія, въ которыхъ поставленъ, силою вещей, административный надзоръ къ этому управленію.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1881 года на приски Базанова и К° прѣхалъ новый уполномоченный, г. С., человекъ, выдавшій заграничныя порядки. Способъ веденія присковаго дѣла въ нашей тайгѣ показался ему въ высшей степени неудовлетворительнымъ. Работы производились и нерационально, и неэкономично; распределеніе труда между рабочими несправедливо: одни получали значительныя заработки, другіе должны были довольствоваться однимъ жалованьемъ. Но что всего болѣе поразило уполномоченнаго, такъ это повальное пьянство, источникомъ котораго былъ введенный управленіемъ

обычай, за подъемное золото часть платы выдавать рабочимъ водкою и на отливъ, т. е. на руки. Отсюда развилась на присскѣ повальная торговля виномъ; ею занялись и служащіе. Послѣдствіемъ такого порядка явились прогулы, за прогулами штрафы, а затѣмъ всеобщая распушенность, неповиновеніе распорядителямъ работъ и полиціи. Сами блюстители порядка—казаки спились съ круга. Новый уполномоченный пришелъ въ ужасъ отъ такихъ порядковъ; но не желая вмѣшиваться самолично въ дѣло, онъ началъ дѣлать распоряженія чрезъ прежнихъ управляющихъ, которымъ новые порядки и самъ уполномоченный были далеко не по праву. Отъ этого происходило, что распоряженія уполномоченнаго на одномъ присскѣ исполнялись, а на другомъ, лежащемъ рядомъ, нѣтъ, и все сваливалось на уполномоченнаго. Рабочіе точнѣе поняли, что приходитъ конецъ ихъ своеволію и разгулу; поняли и вражду въ средѣ управленія. Явились поводъ показать себя, и они имъ по-своему воспользовались.

Мая 19-го исправлявшій должность исправника, сотникъ Ш. арестовалъ рабочаго Чумакина за то, что послѣдній, идя мимо квартиры исправника, наигрывалъ на гармоніи. Часовъ въ 7 вечера четверо рабочихъ подошли къ казачьей, гдѣ содержался Чумакинъ и просили приказнаго Петрова освободить ихъ товарища. Когда Петровъ объявилъ имъ, что освободить Чумакина онъ невластенъ, рабочіе сдѣлались гораздо требовательнѣе. Поднялся шумъ, на который сбѣжалась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Объ этомъ было сообщено Ш—ну, но прежде, чѣмъ онъ что-нибудь сдѣлалъ, Петровъ освободилъ Чумакина. Толпа однакожъ этимъ не удовольствовалась и вызвала исправника. Рабочіе потребовали отъ него удаленія съ присковъ урядника Нѣмчинова и служащаго М. *), жестоко будо бы съ ними обращающихся; слышны были угрозы въ случаѣ неисполненія ихъ требованія. Исправникъ обѣщалъ все это сдѣлать, и рабочіе разошлись.

На завтра утромъ, надворный Б., парижая рабочихъ, увидѣлъ, что тѣ же четверо рабочихъ, которые наканунѣ хлопотали объ освобожденіи Чумакина, остаются въ казармѣ и пьютъ водку, данную имъ на отливъ. На понужденіе надворнаго и урядника рабочіе разразились бранью и угрозами. Было доложено новому и. д. исправника, сотнику П—ко, которому его предшественникъ ничего не передалъ ни о вчерашнемъ шумѣ, ни о своемъ обѣщаніи; было доложено и управляющему Ж., который писменно просилъ П—ко сдѣлать надлежащее распоряженіе. Послѣдній немедленно приказалъ уряднику Нѣмчинову арестовать виновныхъ; ихъ нашли спящими. Когда они проснулись, одинъ успѣлъ убѣжать, а другой началъ кричать и звать на выручку рабочихъ, которые съ угрозами отбили у казаковъ своихъ арестованныхъ товарищей. Тогда явился въ казармы П—ко и приказалъ заковать двоихъ виновныхъ въ кандалы (двое бѣжали). О происшествіи дано было знать управляющему Ж—ну.

Того же дня, къ вечеру рабочіе, какъ-бы по сговору, начали собираться около казармъ. Когда собралась толпа въ нѣсколько сотъ, передніе стали кричать казакамъ: „за что

заковали нашихъ товарищей? какое имѣли право“? Когда же урядникъ погрозилъ стрѣлять, то масса народа бросилась на казаковъ (человѣкъ 9); послѣдніе убѣжали и были преслѣдуемы рабочими, особенно Нѣмчиновъ. Въ эту минуту къ толпѣ подъѣхалъ на верховой лошади сотникъ П—ко, но не успѣлъ онъ и слова сказать, какъ былъ сбитъ съ лошади; его повалили на землю и начали наносить удары... Одинъ рабочий попытался остановить побоище, но самъ получилъ ударъ въ голову. Черезъ минуту однако раздались крики: „бросьте, бросьте! что вы это дѣлаете?“ и П—ко былъ оставленъ. Въ крови (онъ получилъ шесть ранъ по головѣ желѣзными шипцами), оборванный, онъ отправился въ казачью. Ни изъ служащихъ, ни изъ казаковъ никто не явился къ нему на помощь. Все это совершалось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома управляющаго и самъ Ж. все это созерцалъ собственными глазами... Въ казачьей П—ко еще получилъ нѣсколько ударовъ; затѣмъ, рабочіе освободили заключенныхъ, разбили мебель въ квартирѣ ненавистнаго имъ служащаго М. и отправились къ квартирѣ управляющаго. Но на пути ихъ встрѣтилъ управляющій соседняго приска (тѣхъ же хозяевъ), С., которому они и начали жаловаться и на Нѣмчинова, и на М. и на несправедливый арестъ товарищей. Успокоенные г-мъ С., рабочіе разошлись по казармамъ...

Тѣмъ бунтъ и кончился, рабочіе пошли на завтра жена работы. Но разгулъ и пьянство не прекратились. Нѣмчиновъ и М. были удалены. На вопросахъ рабочіе, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, ничего другого не выставили причиной безпорядковъ, какъ жестокое обращеніе упомянутыхъ лицъ, сокращеніе выдачи водки, увеличеніе уроковъ и недопущеніе больныхъ въ больницу. Но при дальнѣйшихъ вопросахъ обнаружилось и многое другое. Особенно замѣчательны показанія рабочаго Соболева. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ. Положеніе рабочаго, съ самаго поступленія на приски, самое безотрадное. Нанявшись гдѣ-нибудь за 2—3 тысячи верстъ, онъ долженъ идти до приска на собственный счетъ; сопровождающій партію приказчикъ снабжаетъ рабочихъ пищей и одеждой, выставляя за все это произвольныя цифры. Задолжавъ 200—300 р. еще до начала работъ, рабочий становится полнымъ рабомъ управленія: всякая, самая справедливая его жалоба считается дерзостью, его или накажутъ, или расчитаютъ и прогонятъ безъ копѣйки денегъ; расчитаннаго съ долгомъ рабочаго нигдѣ на другихъ прискахъ не примутъ, и вотъ онъ долженъ, побираясь, идти тысячи верстъ по безлюдному краю, пока доберется до дома. Расчитываютъ не за одинъ грубости. Стоить заболѣть рабочему, побывать въ больницѣ два-три раза, и если докторъ найдетъ его къ работѣ ненадежнымъ, его безъ жалости препроводяютъ до резиденціи. Если фельдшеръ признаетъ явившагося въ больницу рабочаго здоровымъ, послѣдній плетется въ казарму или ложится гдѣ-нибудь на землѣ, ему записываютъ штрафъ въ 3 р., а то на нѣсколько дней запрутъ въ казачью и въ заключеніе высѣкутъ... Чтобы избѣжать карцера, больные уходятъ въ лѣсъ и, отлежавшись, являются: всѣ эти дни записываются въ штрафныя. Наконецъ, одною изъ причинъ недовольства рабочихъ за послѣднее время, Соболевъ выставляетъ и новые порядки, введенные уполномоченнымъ: увеличеніе уроковъ и сокращеніе выдачи вина. Про эти порядки управляющій Ж., какъ-бы поддразнивая рабочихъ, говорилъ имъ: „я вами, ребяташки, доволенъ; уроки я вамъ давалъ, какіе только воз-

*) На этого служащаго рабочіе были обозлены, кромѣ его грубаго обращенія, кулачной расправы и несправедливаго назначенія работъ, между прочимъ за то, что онъ не приказывалъ убрать висѣвшій надъ дорогомъ, по которой ходили рабочіе, огромный камень. Этимъ камнемъ дѣйствительно задавило рабочаго.

можно было отработать, а все передѣлалъ уполномоченный⁴! Замѣтимъ, что послѣдствіемъ этихъ поддразниваній и взаимнаго соперничества было то, что человѣкъ 8—10 рабочихъ пойдутъ на каторгу...

Виновники бунта 19—20 мая препровождены въ Якутскъ. Тамъ же будетъ производиться и дѣло объ этомъ бунтѣ. Отвѣтаетъ ли эта исторія чѣмъ-нибудь на присковскіе порядки, не знаемъ. Известно только, что хозяева присковъ преподнесли въ распоряженіе мѣстнаго начальства, на общепольныя дѣла, сколько-то десятковъ тысячъ рублей. Преподнесены эти, какъ и бунты на однихъ и тѣхъ же прискахъ, уже не первыя...

Кромѣ вышеизложеннаго, разслѣдованіе происшествій 19—20 мая 1882 г. показало еще нѣсколько характерныхъ чертъ присковаго управленія. Такъ, присковская полиція (живущая на счетъ управленія) никогда не составляетъ актовъ объ увѣчьяхъ, получаемыхъ рабочими при производствѣ работъ, равно не принимаетъ и жалобъ на присковское управленіе (даже дереть за нихъ). На прискѣ оказалось 19 чел. безбилетныхъ^{*)} и 220 безконтрактныхъ, съ которыхъ однако управленіе беретъ штрафы, условленные контрактами.

Намъ остается добавить къ настоящему присланному письму, что подобныя же факты и извѣстія доносятся и изъ другихъ мѣстъ. Между прочимъ, рекомендуемъ справиться съ статьей „Сибирскіе рабочіе“ въ журналѣ „Устои“ кн. 12, 1882 г., гдѣ описывается положеніе рабочихъ на прискахъ енисейской тайги и приводятся въ подлинникъ контракты.

Все это, какъ мы не разъ замѣчали, вызываетъ серьезныя измѣненія въ золотопромышленномъ уставѣ и отношеніяхъ къ рабочимъ. Когда-то въ Восточно-Сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества проектировалось изслѣдованіе золотопромышленнаго труда, но предположеніе это такъ и осталось безъ исполненія. Неизвѣстно на какія цѣли пойдутъ нѣсколько десятковъ тысячъ, преподнесенныхъ на общепольныя дѣла; мы не смѣемъ думать, что они даны для того, чтобы приобрѣсти расположеніе и упрочить существующее положеніе вещей. Гораздо справедливѣе будетъ догадка, что они предназначены для благихъ цѣлей, которыя имѣлъ Восточно-Сибирскій отдѣлъ, и для созданія учреждений въ краѣ, гарантирующихъ жизнь рабочаго населенія на прискахъ и улучшеніе присковаго бата.

ХРОНИКА.

— Сибирская желѣзная дорога одновременно вызвала публичныя обсужденія въ Казани и Оренбургѣ. Въ Казани 2 февраля состоялось засѣданіе желѣзнодорожнаго комитета, образованнаго при Казанской губернс. земск. управѣ. Въ этомъ засѣданіи профессоръ Шилевскій изложилъ исторію полемики о направленіяхъ сибирской магистральной желѣзной дороги, профессоръ Осокинъ прочелъ записку, содержащую изложеніе фактическихъ данныхъ, говорящихъ въ пользу направленія: Нижній—Казань—Екатеринбургъ. Въ Оренбургѣ тому же вопросу было посвящено засѣданіе Оренбургскаго отдѣла географическаго общества, состоявшееся 17 января, на которомъ придумано еще новое направленіе сибирской дороги, изъ Оренбурга на Омскъ. Всѣхъ направлений теперь оказывается четыре: 1) сѣверное (кажется через Вятку), 2) средне-сѣверное: Нижній—Казань—Тюмень, 3) средне-

южное: Самара—Уфа—Златоустъ—Екатеринбургъ и 4) южное: Оренбургъ—Омскъ. Странники каждаго изъ этихъ направлений опираются на общегосударственныя и сибирскіе интересы и убеждаютъ своихъ противниковъ, что они забываютъ ихъ ради своихъ мѣстныхъ интересовъ. Такъ говорятъ, напримѣръ, одни другимъ: „главный вопросъ въ направленіи сибирской магистральной линіи заключается въ пользу для Сибири, а вы ее - то и забываете“? Оказывается, что о нашихъ пользахъ заботятся и казанцы, и уфимцы, и оренбуржцы, и уральцы. Но кому бы, кажется, не больше о нихъ позаботиться, какъ не намъ самимъ, сибирякамъ! Однако въ Сибири не было ни одного публичнаго обсужденія этого вопроса. Да и гдѣ ему быть! Земскихъ учреждений въ краѣ нѣтъ, а единственное ученое общество, отдѣлъ географическаго общества, засѣдаетъ въ Омскѣ, городѣ, лишенномъ всякаго торговаго и промышленнаго значенія. Явленіе во-очію ненормальное! Идутъ разсужденія о сибирскомъ народномъ богатствѣ, о хлѣбородности ея районовъ, о ея почвѣ, ея вывозѣ и проч., а сама страна, о которой идутъ разсужденія, не имѣетъ возможности принять въ нихъ участія и должна безмолвствовать по отсутствію органовъ, къ тому необходимыхъ. Но компетентнѣе ли былъ бы, напримѣръ, Омскій отдѣлъ географическаго общества, чѣмъ Оренбургскій, когда идетъ разсужденіе о проведеніи дороги по южной окраинѣ шимскихъ степей, отличающейся безвѣдными зимами и лишенной лѣсовъ? Или когда ставится вопросъ объ Омскѣ, какъ о восточномъ концѣ проектируемой линіи? Въ этихъ разсужденіяхъ, происходящихъ на западной сторонѣ Урала, обыкновенно представляется, какъ благо отъ проектируемой дороги для Сибири—доставленіе возможно-легкаго способа вывоза сибирскаго сырья. Странники разныхъ направленій сибирской дороги только и возражаютъ другъ другу: „А какое же сибирское сырье вы будете возить по своему направленію? Не забывайте, что дорога прежде всего должна строиться въ интересахъ сибирскаго населенія, которое нуждается въ сбытѣ своего сырья“! Но если бы сибиряки получили возможность не безмолвствовать при этой полемикѣ изъ-за ихъ интересовъ, они можетъ быть сказали бы своимъ зауральскимъ печальникамъ: „Господа! этотъ вывозъ сырья тоже вашъ мѣстный интересъ, а отнюдь не нашъ. Мы же заинтересованы не въ вывозѣ сырья, а въ его переработкѣ на мѣстѣ. Для насъ важнѣе дороги, по которымъ происходитъ внутренняя торговля Сибири, а не тѣ, по которымъ совершается вывозъ сырья изъ страны“! Въ виду возможности такой постановки вопроса мы съ своей стороны желали бы, чтобы вопросъ о сибирской дорогѣ рѣшенъ былъ бы не прежде дарованія Сибири земскихъ учреждений, какъ органовъ, которые могли бы оградить сибирское населеніе и зарождающуюся заводскую промышленность отъ подавляющаго наплыва московскихъ фабрикатовъ, что будетъ, конечно, первымъ послѣдствіемъ сибирской желѣзной дороги.

Недавно въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ слѣдующій циркуляръ семириченскаго областного правленія, отъ 17 декабря, за № 14.649.

„Семириченское областное правленіе симъ объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія, что такъ какъ по дѣйствующему проекту положенія объ управленіи въ семириченской и смыр-даринской областяхъ, а равно въ акмолинской и другихъ степныхъ областяхъ, на рѣшенія областныхъ правленій, какъ съѣзда мировыхъ судей, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ никакихъ кассационныхъ жалобъ не допускается, то министръ юстиціи призналъ неудобнымъ оставить впродъ установленный туркестанскимъ генераль-губернаторомъ въ циркулярѣ 31 декабря (3 ноябра) 1878 г. за № 7,131 порядокъ обжалованія въ кассационномъ порядкѣ рѣшеній областного правленія, какъ съѣзда мировыхъ судей, по отношенію семириченской области, а потому г. Степной генераль-губернаторъ изволилъ приказать указаннымъ кассационныхъ жалобъ не принимать, что и будетъ исполняться“. Рекомендуемъ вниманію юристовъ!

Въ № 4 «Руси» напечатана «Полѣдка съ переселенцами до Томска» какого-то лица, фхавшаго по торговымъ дѣламъ. Онъ фхалъ въ компаніи переселенцевъ воднымъ путемъ до Томска и нѣкоторыя наблюденія его представляютъ интересъ. Переселенцевъ, которыхъ онъ видѣлъ, было 319 душъ разныхъ губерній, гнало ихъ малоземелье. На вопросъ, почему они фдутъ такъ поздно, а не ранней весной?

^{*)} Такихъ безбилетныхъ на прискахъ цѣлыя сотни и за нихъ общества платятъ подати и отбываютъ повинности!

переселенецъ отвѣчалъ автору:—«А вотъ почему, въ нашей волости, сказывали намъ, получился уже указъ, что Царь желаетъ расчлѣнить свою чернь, ужъ очень тѣсно стало ей; если бы мы дождался до объявленія указа, то начальство бы намъ указало куда переехать, а теперь мы выберемъ себѣ любое мѣсто—вотъ почему мы и посѣщали». Объясненіе это рисуетъ, какъ народъ ботса всякой регламентаціи и искусственности въ дѣлѣ колонизаціонномъ. Главнымъ толчкомъ къ переселенію 197 душъ крестьянъ Тамбовской губерніи было письмо изъ Сибири ссыльнаго ихъ земляка Кирѣва; онъ описалъ какъ въ Сибири хорошо живется: «у насъ, въ Россіи, онъ бы померъ, говорили крестьяне, а здѣсь онъ воскресъ, туда его послали въ одной казенной рубашкѣ, а здѣсь онъ разживается». Авторъ описываетъ далѣе, какъ крестьяне пробираются въ Сибирь. На пароходахъ тюменскихъ желѣзнодорожныхъ въ 1882 г. до 3,890 переселенцевъ, а по уральской желѣзной дорогѣ 7,025. Цифра внушительная. Несмотря на то, что переселенцы сами выбираютъ ходокъ и отыскиваютъ мѣста въ Сибири, причемъ, для того, чтобы выбрать для себя лучшее мѣсто, не полагаются ни на кого и особенно избѣгаютъ разныхъ казенныхъ палатъ, спутникъ и другъ переселенцевъ рѣшилъ оказать имъ свою протекцію и препроводилъ ихъ прямо въ томскую казенную палату. Мало того, онъ взялся за нихъ хлопотать. «Не безъ особеннаго удовольствія отмѣчаетъ онъ то радудіе и теплое участіе, которое принялъ въ этомъ дѣлѣ управляющій казенной палатою г. Гиларовъ. Сочувствіе г. Гиларова выразилось въ томъ, что онъ отовѣтствовалъ идти переселенцамъ въ барнаульскій и бійскій округа, такъ какъ эти округа переполнены (?), въ чемъ и удалось убѣдить ходатая и друга переселенцевъ, знавшаго столько же о Сибири и ея округахъ, сколько извѣстно нѣкоторымъ о внутренней Африкѣ. Переселенцамъ предложили свободные участки въ томскомъ округѣ. Остается вопросъ, насколько останутся довольны переселенцы указанными участками и протекціей встрѣченнаго на дорогѣ просвѣщеннаго друга. Крестьянское устройство и домообзаводство въдъ не такая вещь легкая. Мы не знаемъ, согласится ли редакторъ «Руси», уважаемый И. С. Аксаковъ, съ этимъ руководствомъ переселенцевъ, или его симпатіи будутъ на сторонѣ народной инициативы и свободного выбора мѣста. Въ той же замѣткѣ авторъ перечисляетъ лишены и болѣзни переселенцевъ, указывая необходимость устройства баракъ и лазарета въ Тюмени, а также рекомендуетъ справочную контору здѣсь. Конторы эти уже проектированы и авторъ ничего не прибавляетъ новаго. Все это такъ, но вотъ бѣда: являются скептики, которые задаются уже мыслью: удовлетворятъ ли эти конторы потребностямъ колонизаціи, совпадаютъ ли они съ этимъ движеніемъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, насколько удачны будутъ ихъ указанія; чтобы указывать, въдъ надо знать не одни свободные участки, а и качество участковъ и хозяйственные условія ихъ (а что пока знаютъ объ этомъ?). Для устройства покровительства и помощи переселенцамъ необходимы, говорятъ, больницы, пріюты, стціи, необходима нѣкоторымъ помощь, но какъ все это будетъ устроено, гдѣ средства? Задача. Легко посадить чиновника съ вѣдомостью. Но неужели въ этомъ будетъ состоять все разрѣшеніе столь сложнаго и важнаго дѣла? Помогутъ ли они тысячамъ колонистовъ? Мы полагаемъ, что мечтатъ объ этомъ могутъ только развѣ какіе нибудь томскіе чиновники, а не тѣ, кто понималъ великое движеніе русскаго крестьянства, во всей ширинѣ, кто смотритъ на это какъ на важное дѣло народной жизни. Надъ этимъ придется побольше задуматься. Мы полагаемъ, что на этотъ счетъ согласится съ нами и И. С. Аксаковъ.

— Намъ пишутъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городѣ Т. основано было на самыхъ широкихъ началахъ одно благотворительное учрежденіе для бѣднѣйшихъ сиротъ. Конечно, общество въ свое время отнеслось, и до сихъ поръ относится, къ этому учрежденію весьма сочувственно матеріальной поддержкой, предполагая въ то же время увидѣть, современно, тѣ благотворные плоды, которые всегда можетъ дать филантропическое сѣмя.

Первые годы своего существованія пріютъ пользовался особенной заботой добродѣтельныхъ инициаторовъ; но когда пошли «смынны» да «перемѣны» членовъ, бразды правленія пріюта перешли на непосредственное попеченіе экономокъ, тетушекъ и кумушекъ, которыя, въ свою очередь заручившись симпатіей предсѣдательской особы, не

стѣснялись примѣнять свои буржуазно-самобытныя замашки «выколачиваніемъ дури» изъ головокъ беззащитныхъ дѣтей-сиротъ, вѣчно забитыхъ и преслѣдуемыхъ. Само собой разумѣется, что такой порядокъ вещей долженъ былъ отразиться самымъ губительнымъ и растлѣвающимъ образомъ на нравственно-воспитательную сторону призрѣваемыхъ. Такъ, спустя лѣтъ пятнадцать изъ заведенія начали выходить «милны» питомцы и питомцы съ полнымъ сознаніемъ испытаннаго «плода отъ древа познанія добра и зла», съ какими-то испитыми физиономіями и умственнымъ убожествомъ. Это вышли какіе-то «несчастныя» изъ подъ человѣческо-деспотическаго пресса. Общество выстраило только въ томъ, что получило новый контингентъ никому негодной прислуги. Хотя изъ пріютскаго заведенія уже и вышло порядочное число взрослыхъ сиротъ, но всѣ они затерялись въ массѣ чернорабочаго люда; женская же половина предпочитала, по выходѣ изъ заведенія пріюта, переходить въ заведенія проституціи: благо дѣло уже испытанное...

Таковы большею частію бываютъ результаты благихъ предначертаній и послѣдствія оствашаго перваго пыла филантропіи въ сибирскихъ городахъ.

Не менѣ замѣчательна также игра природы или, какъ говорятъ, судьбы, съ людьми разнаго полета въ Сибири. Мѣсяца три-четыре тому назадъ столичными газетами обсуждалась аналогія людей, занимающихся такими профессіями, къ которымъ они вовсе непріучены, такъ, напр., какой нибудь инженеръ-технологъ занимается просто какой нибудь торговой или другой спекуляціей, докторъ на желѣзной дорогѣ—управляющимъ и пр. У насъ въ Сибири такіе же варианты повторяются, только въ нѣсколько грубой формѣ. Простой коноваль занимается должностю фельдшера, какой нибудь «икриный» извозчикъ—служитъ бухгалтеромъ комитета, какой нибудь воршиха-пьяница преспокойно ютится въ высшихъ канцеляріяхъ, стаскивая въ питейный все то, что плохо лежитъ, а честный человѣкъ не пользуется даже симпатіей и всегда преслѣдуется. Болѣе кетати попали: одинъ бывшій директоръ—приказчикомъ въ магазинъ, одинъ полнѣйшей стерь—тоже приказчикомъ, одинъ (бывшій) исправникъ держать биржу, а одинъ казенный редакторъ (бывшій) занимается возкой кирпича. Такимъ образомъ, всѣ у мѣста...

Мы могли бы прибавить къ этому и другіе превращенія. Сергій Лавровъ (см. Петербургскіе Трущобы), служилъ въ одной контрольной палатѣ, его смѣнилъ Шнееръ. Въ Иркутскѣ фигурируетъ и составляетъ карьеру Савенковъ. Въ другомъ городѣ, прокуратъ, сосланный за растраты, былъ докладчикомъ въ губернскомъ по дѣламъ присутствіи и т. д. Герон по дѣлу Струзберга, Макшеевы, Буши всѣ устроиваются изрядно. За то люди, отличающіеся нравственными достоинствами, не находятъ мѣста и высылаются въ Европейскую Россію.

Въ pendant къ этому извѣстію изъ другаго большаго города Восточной Сибири передаютъ намъ не менѣ курьезныя вещи о пришлыхъ въ Сибирь элементахъ.

Здѣсь недостатка въ людяхъ съ извѣстнаго рода способностями никогда не бываетъ, пишетъ корреспондентъ. Къ числу такихъ людей принадлежатъ и нѣкоторые Меркурии мѣстныхъ Юдистеровъ. Еще недавно одинъ изъ нихъ славился повсюду, что выбивалъ зубы станціоннымъ смотрителямъ, рубилъ шашкой ямщиковъ, не платилъ прогоновъ и творилъ разные скандалы во всѣхъ клубкахъ, «не взирая ни на какихъ особъ», какъ говорится въ «Сводѣ Законовъ»,—значитъ совсѣмъ на законномъ основаніи. Онъ ухвѣлъ въ Россію, но, говорятъ, скоро возвратится сюда, только другимъ путемъ. Гдѣ-то въ желѣзнодорожномъ вокзалѣ онъ попробовалъ выбить зубы начальнику станціи и жандарму; но на этотъ разъ операція не удалась, и потому онъ препровождается для усовершенствованія обратно въ Сибирь. Послѣ него появились два новыхъ Меркурія. Они начали свои подвиги съ того, что обратились къ недвусмысленнымъ предложеніямъ къ особамъ, не желавшимъ таковыхъ слушать, и были избиты слугами одной изъ нихъ. Объ этомъ было напечатано въ какой-то газетѣ. Меркурія заодозрили въ оглашеніи ихъ подвиговъ одного изъ своихъ знакомыхъ, у котораго есть страстишка кропать статьи, и напустились на него съ бранью и угрозами,—бѣдняга виноватъ только въ томъ, что онъ единственный грамотный человѣкъ, котораго знаютъ Меркурія, а возможности дру-

гих грамотныхъ людей они не подозреваютъ. Мѣстнаго Юпитера всѣ эти исторіи очень раздражаютъ, и это понятно. И древнему Юпитеру было непріятно, когда ему доносили о проказахъ Меркурія, по тогда было дѣло другое. Тогда не было печати, и всѣ такіа дѣла оставались шиты да крыты между олимпійцами; да и Меркурій-то тогдашніе были умный народъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Николаевскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Какъ извѣстно, судно „Августусъ“, пробившись на барѣ въ лимавѣ Амура, дошло до г. Николаевска, гдѣ и потонуло. Такъ было напечатано почти во всѣхъ газетахъ. Это не совсѣмъ вѣрно. По наведеннымъ болѣе точнымъ справкамъ оказывается, что обстоятельства этого дѣла были слѣдующія: „Августусъ“, идя въ Николаевскъ, съѣлъ на мель; здѣсь въ суднѣ показалась течь и воды въ трюмахъ прибыло на 6 футовъ; когда судно снялось съ мели, течь прекратилась. Съ водой на 6 ф. въ трюмѣ, „Августусъ“ дошелъ до Николаевска, гдѣ командиръ парохода заявилъ о случившемся г. Нэбэлю, главному довѣренному г. Дикмана и К^о, какъ агенту страхового общества, въ которомъ былъ застрахованъ весь товаръ, находившійся на „Августусѣ“. Началась суматоха, „Августусъ“ шель исключительно съ русскими товарами и къ приходу его прѣѣхали въ Николаевскъ или сами адресаты, или посланные ими ихъ комисіонеры агенты. Г. Нэбэль, совмѣстно съ капитаномъ парохода, собравъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, рѣшилъ, чтобы „Августусъ“ выбросился на мель. При исполненіи этого маневра, „Августусъ“ не попалъ на указанное мѣсто и выбросился на крутую мель, отчего кормовая часть почти вся ушла подъ воду. Часть товаровъ была того же дня снята и вывезена на берегъ; товары оказались почти всѣ сухіе. На другой и третій день вывозились уже товары подпоченные. Затѣмъ выгрузка товаровъ прекратилась. Товаръ былъ, съ разрѣшенія начальства, проданъ съ аукціона по баснословно дешевымъ цѣнамъ. Оставалось непроданнымъ судно. Купцы и вообще капиталисты края съѣхались въ Николаевскъ на покупку судна. Въ это время г. Нэбэль обращается къ начальству Приморской области съ просьбой отложить назначенный день аукціона въ виду того, будто бы, что не прибыли еще купцы изъ г. Владивостока. Очевидно, большое число съѣхавшихся покупателей устроило г. Нэбэля. Начальство, не прозрѣвая задней мысли просителя, согласилось. Амурцы, видя, что аукціонъ въ первоначально назначенный день не состоялся, почти всѣ выѣхали изъ Николаевска. Пришелъ вновь назначенный день аукціона, покупателей уже не было и судно было продано г. Эдкину (нѣмцу) со всѣми оставшимися въ немъ товарами за 14,000 рубл. На просьбу Эдкина дать людей, чтобы окончить отливку воды изъ судна въ одинъ день, Нэбэль отказалъ; отливка была кончена только на слѣдующій и гг. Эдкинъ и Нэбэль подѣлили этотъ кусокъ такъ: Эдкинъ взялъ себѣ товары, а Нэбэль судно, которое подъ другимъ названіемъ ушло въ море на четвертый день послѣ начала работъ подъ русскимъ флагомъ, такъ какъ Эдкинъ продалъ яко-бы это судно Ельцеву. Желательно было бы спросить у инженера, который далъ удостовѣреніе о негодности судна въ началѣ крушенія, какими данными онъ руководствовался, давая другое удостовѣреніе, что судно годное, когда отлита была изъ него вода. Общественное мнѣніе и отзывы спеціалистовъ говорить, что пробойни въ суднѣ не было, что все это сдѣлка личностей, стоявшихъ близко къ дѣлу, и что вода въ трюмъ была напущена посредствомъ кингстоновъ; закрывъ кингстоны, можно скоро опростать судно отъ накопившейся воды; этимъ и объясняютъ,

почему удалось воду отлить въ одинъ сутки. Г. Нэбэль послѣ покупки „Августуса“ отказался отъ агентуры страхового общества. Это второе морское судно достается такимъ образомъ Дикману и К^о; въ прошлый годъ „Салютъ“, нынѣ „Августусъ“. Вслѣдствіе гибели „Августуса“ сахаръ и вообще всѣ русскіе товары вздорожали здѣсь; нѣкоторыя фирмы еле-еле удержались отъ гибели. Было бы полезно выяснитъ это темное дѣло. Начальство легко могло бы проверить этотъ фактъ, если-бъ оно распорядилось поставить „Августусъ“ въ доки и осмотрѣть черезъ знающихъ людей днище; только это нужно бы сдѣлать какъ можно скорѣе, пока не успѣли надѣлать искусственныхъ пробойнъ. Желательно, чтобы амурское общество высказалось откровенно по этому дѣлу.

Иркутскъ, 22 января (корресп. „Восточн. Обозр.“). Весь торговый міръ нашъ, да и не одни иркутяне, а коммерческіе люди всего края, сильно встревожены въ настоящее время обнаружившимся крахомъ въ дѣлахъ извѣстнаго сибирскаго коммерсанта Бутина. Тревога особенно велика въ средѣ мелкаго торговаго люда, имѣвшаго дѣла съ Бутинымъ, такъ какъ эта часть общества не смѣетъ и пикнуть въ пользу своихъ интересовъ, ибо сторону Бутина сильно поддерживаютъ съ одной стороны разныя друзья административнаго міра, съ другой могучіе иркутскіе ростовщики, пока тайные. Г. Бутинъ былъ поучительное явленіе въ Сибири. Благодаря своей ловкости, онъ, поднявшись изъ ничего, вскорѣ раскинулъ свои торговыя дѣла по всему краю. Г. Бутинъ человекъ бывалый, когда-то онъ предпринималъ даже спеціальную поѣздку въ Америку и въ свое время издалъ объ этой поѣздкѣ отдѣльную брошюру. Словомъ, это родъ сибирскаго янки. Рекламирвавши такимъ образомъ себя, онъ съ величайшею алчностью набросился на природныя богатства своей страны и вскорѣ сталъ въ первые ряды сибирскихъ Колупаевыхъ, онъ сдѣлался золотопромышленникомъ и солепромышленникомъ въ Забайкальи; пароходо-владѣльцемъ на Амурѣ; желѣзнодорожникомъ въ Иркутской губерніи и первоначальнымъ кабатчикомъ во всемъ краѣ.

Г. Бутинъ являлся такимъ образомъ однимъ изъ крупнѣйшихъ монополистовъ, которые выставляются на поученіе. Окружное населеніе и всѣ неричицы были въ его тискахъ и зависимости. Онъ все скупалъ, все сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ. Способы жизни у этого американца были однако сибирскіе, патріархальные, это кабала народа и всевозможное выжиманіе соковъ; все это давно обратило вниманіе на г. Бутина мѣстной печати, которая не разъ разоблачала неблаговидныя аферы новаго янки съ колупаевской подкладкой. Г. Бутинъ дѣйствовалъ смѣло. Чтобы добыть капиталъ, г. Бутинъ прѣѣхъ къ давно практикуемому сибирскими спекулирующими фирмами способу. Ослѣпя другихъ богатствомъ, онъ сосредоточилъ отовсюду кредитъ, стараясь брать и брать отовсюду. Вѣдная вдова, труженикъ, и иркутскій ростовщикъ охотно довѣряли ему деньги. Мало того, г. Бутинъ основываетъ въ Нерчинскѣ городскій банкъ, увѣряя, что это истинное благодѣяніе и коммерческой прогрессъ. Въ этотъ банкъ онъ привлекъ капиталы своихъ согражданъ за значительные проценты, сюда снесли свои сбереженія вдовы и сироты. Сибирскій янки пользовался первымъ этимъ банкомъ и бралъ двойные проценты съ другихъ за ссуды банка. Г. Бутинъ и его родственники были директорами банка, вліяли на самый выборъ и администрацію его. Они же подчинили себѣ и городскую думу. Благодаря этому г. В. явился чуть-ли не единственнымъ кредиторомъ. Носятся слухи, что даже въ Иркутскомъ отдѣленіи одного банка изъ назначенной суммы на учетъ векселей выдано тому же счастливцу немало.

Чтобы обдѣлывать эти дѣла надо было найти друзей и поддержку

даже въ административномъ мірѣ. Нужно было умять угодить и блеснуть. И вотъ въ резиденціи сибирскаго янки въ Нерчинскѣ построены дворецъ, украшенный во всю стѣну зеркалами, проводятся телефоны; какъ у богатаго помѣщика, у г. Бутина свой оркестръ музыки, онъ устраиваетъ цѣлое отдѣленіе музыкальнаго общества, для своихъ надобностей онъ заводитъ типографію. Еще бы не просвѣщенный человѣкъ! Начальство изъ Иркутска всегда забѣжало къ нему, такъ какъ здѣсь и милый пріемъ, и музыкальное общество, лукулловскіе обѣды и катанье на пароходахъ съ шампанскимъ, этоли не европейское просвѣщеніе! Нерчинскій баронъ карымскаго происхожденія, поэтому, пользовался особымъ покровительствомъ. Разныя продѣлки и дѣйшкы прикрывались. Когда въ мѣстной печати, газетѣ „Сибирь“, появлялись разоблаченія неблаговидныхъ нерчинскихъ предпріятій и темной кабалы несчастнаго населенія, иркутская цензура тщательно вытравляла это, газету заставляли печатать опроверженія. Г. Бутинъ вопіялъ, что печатъ роиаетъ его дѣла. Нѣсколько лѣтъ назадъ за г. Б... газету запрудили циркулярами. Г. Бутинъ торжествовалъ, репутация газеты была убита, онъ вооружилъ на нее мѣстную власть. Но не одна газета, терпѣли всѣ, кто возставалъ противъ нерчинскаго милліонера. Неудобные выборные гласные удалялись изъ думы, маленькіе люди не смѣли поднять голоса. Г. Бутину въ безгласной Сибири все благоприятствовало, сильные міра были его друзья. Заручившись репутацией, онъ перенесъ свой кредитъ и въ Москву. У него въ рукахъ завертѣлись милліоны.

Кто бы могъ на высотѣ этого счастья предполагать банкротство? никто бы и не повѣрилъ. Глала маленькіе обиженные люди, глала мѣстная пристрастная печать. Г. Бутинъ безукоризненъ, не даромъ власть и мѣстная цензура на его сторонѣ, оберегаетъ его кредитъ. И вдругъ крахъ! изумительно; но даже и во время банкротства особое покровительство не оставляетъ г. Бутина, общество попрежнему дѣлится. Для г. Бутина не устраивается конкурсъ, но создается администрація, въ Иркутскѣ только въ этотъ моментъ создается биржевой комитетъ, правда для основанія его собирается 6 человѣкъ, но при представленіи протокола въ думу красуется 35 подписей *). Нѣкоторые кредиторы, говорятъ, хотѣли наложить запрещеніе на имущество, но запретительныя статьи, посланныя въ „Губернскія Вѣдомости“ были возвращены. Даже въ газетѣ „Сибирь“ не пропущена была замѣтка о банкротствѣ г. Бутина. Положимъ, председателемъ губернскаго правленія въ Иркутскѣ бывшій нерчинскій исправникъ, но мы полагаемъ, что это не можетъ вліять на законный ходъ дѣла. Это тѣмъ страннѣе, что телеграммы о крахѣ полетѣли въ Петербургъ и Москву. Почему же мѣстная публика и жители лишены возможности быть предупрежденными своевременно о дѣлахъ фирмы? Неужели для того, чтобы еще разъ подвергнуться искушенію. Вообще, исторія этого банкротства будетъ интересна по тѣмъ усиліямъ, какія здѣсь употребляются въ пользу бывшаго патрона. А рядомъ сколько несчастій у бѣднаго люда, ввѣрившаго свои капиталы!

Съ Бухтармы (корресп. „Вост. Обзор.“). Не знаю, практикуется ли гдѣ либо такое халатное отношеніе къ интересамъ населенія, какое допускается у насъ на Алтаѣ. 18 лѣтъ тому назадъ алтайское горное правленіе разрѣшило переселенцамъ поселиться по теплomu ключу, на правомъ берегу р. Бухтармы. Разрѣшая поселеніе, какъ и водится, оставило его безъ урегулированія земельного надѣла.

Случай этотъ не единственный, а почти всѣ селенія въ Алтайскомъ горномъ округѣ заселяются или безъ разрѣшенія, или же безъ обмежеванія. Но не было еще примѣровъ, чтобы горн. прав. доходило до такого абсурда, до какого дошло нынѣ. Не думаю, чтобы бывшая лѣтомъ ревизія до такой степени разстроила нервы горныхъ, что они надумались образовать новыя поселенія, отнимая земли у старыхъ. Между тѣмъ, это такъ. Ходоки-инородцы выпросили у горнаго правленія разрѣшеніе образовать новое селеніе на р. Каме-нущкѣ, и съ тѣмъ вѣстѣй выпросили и получали согласіе занятыя земли, находящіяся въ безспорномъ пользованіи черновинскаго общества, заселившаго ими и пользовавшагося, какъ сказано выше, 18 лѣтъ. Это ли не абсурдъ? Такіе порядки поведутъ къ невольному переселенію деревень, и понятно, чьи интересы удовлетворяются. Но, полагаю, придетъ-же конецъ удовлетворенію этихъ интересовъ и наступитъ же кто-нибудь за труженика. На представленіе горное правленіе озоботилось только требованіемъ съ черновинскаго общества 50 р. на расходы по командированію межевщика. Но кто не знаетъ этихъ горныхъ межевщиковъ, и кто поручится, что этотъ горнякъ будетъ дѣйствовать въ интересахъ обиженнаго населенія, а не постарается сдѣлать въ угоду правленія. Крестьяне не спеціалисты по межеванію, какъ они услѣдятъ, что межевщикъ сдѣлаетъ правильное измѣреніе и не покажетъ неудобныя земли удобными. Поступая произвольно, онъ можетъ отвести грани въ горы и выгородить намѣченныя земли для новаго поселка. Тогда черновинское общество, состоящее изъ 222 наличныхъ членовъ, вынуждено будетъ оставить въ полуверстѣ отъ селенія лучшія земли и снова расчищать и распахивать за 15—20 верстъ отъ деревни. Урегулированіе поземельнаго дѣла въ Алтаѣ поэтому вещь крайне желательная.

Изъ Сыръ-Дарьинской области (корресп. „Вост. Обзор.“). Ревизія дѣйшнаго края заставила многихъ задуматься; заподозрѣнные въ злоупотребленіяхъ успѣли попасть подъ слѣдствіе, ихъ ждетъ должная кара, а много еще есть, которыхъ не коснулася пока ревизія. Всѣхъ скорѣе успѣли попасть подъ опалу: областнаго инженера Зацѣпинъ, архитектора—Дубовинъ и Гейдельманъ, съ подрядчикомъ Максимовичемъ и въ заключеніе общее присутствіе областнаго правленія, всѣ по дѣлу построекъ четырехъ почтовыхъ станцій *). Достоинно при этомъ указанія, для характеристики ташкентскихъ гражданъ, что подрядчикъ, изъ отставныхъ чиновниковъ, Максимовичъ, несмотря на свою сомнительную благонадежность, единодушно въ этомъ году избранъ былъ городскимъ головою.

Приведенный фактъ еще только первый шагъ ревизіи; что же нужно ожидать дальнѣйшаго въ нашей злополучной области и что ожидаетъ другую нашу сосѣдку Фергану, гдѣ, злые языки болтають, хищеніямъ нѣсть конца... Да, грустно, читатель, становится на душѣ, когда каждый изъ насъ видѣлъ на каждомъ шагу зло и никто не имѣлъ права разоблачить его гласно, ибо такого болтуна заставили бы молчать и скитаться по міру. Правительство и общество милліоны потеряло и ничѣмъ не вознаградитъ ихъ; только и остается для успокоенія, что два, три хищника прокатятся на почтовыхъ по сибирской и будутъ тамъ, пожалуй, кричать о честности, о справедливости!.. Другіе же, непопавшіеся хищники, ловко ускользнувшіе отъ законнаго возмездія, не только будутъ продолжать свое служебное поприще, но еще будутъ погубивать своихъ подчиненныхъ предать ихъ слѣдствію и суду. У нашего купца И. есть своя собственность въ землѣ, десятинъ около 400, въ городской чертѣ; есть нѣсколько винокуренныхъ заводовъ, есть дутый банкъ; но всего этого ему было мало

*) Иркутскіе кредиторы и ихъ интересы, вѣроятно, раздѣляются съ иногородними; иркутскіе ростовщики думаютъ поддержать г. Бутина, но что скажетъ Москва?

*) «Турк. Вѣдом.» 1882 г. № 50, см. Пр. Ген. Губ. 18 декабря № 325.

для его благополучія; теперь ему отданъ почтовый трактъ во всей области на неслыханныхъ условіяхъ. Какъ удалось ему въ такое короткое время сдѣлаться землевладѣльцемъ, монополистомъ и банкиромъ, извѣстно одному Богу! Мы помнимъ только одно, что г. И. былъ интендантскій подрядчикъ, заготовитель и поставщикъ перевозочныхъ средствъ, значитъ, стоялъ у одного сундука съ г. Максимовичемъ. Г. Максимовичъ пострадалъ, а г. И. остался цѣлъ. Значитъ вель дѣла чести!е!

Исторія 400 десятинъ земли, которою владѣтъ г. И., слѣдующая. Земля эта, лежащая около г. А., съ самаго завоеванія его въ 1864 году, отведена была еще генераломъ Черняевымъ, какъ гласитъ о томъ достоверное преданіе, гарнизону войскъ, который на правахъ собственности распоряжался этимъ участкомъ кажется до 1879 года и предоставлялъ безвозмездно пользоваться имъ всѣмъ городскимъ жителямъ. Какъ-то представитель гарнизона, мѣстный воинскій начальникъ, подпалъ подъ опалу уѣзднаго начальника, полковника Г., земля отъ гарнизона была отобрана въ пользу города, подъ благовиднымъ предлогомъ устройства на ней пригороднаго поселка. Однако городъ около двухъ лѣтъ участокъ тотъ отдавалъ въ аренду мѣстнымъ жителямъ съ торговъ и за одинъ даже годъ арендной платы получилъ болѣе 1000 руб. Купецъ же И., имѣя въблизи этого участка винокуренный заводъ, подъ предлогомъ устройства на этомъ мѣстѣ конскаго завода, выхлопоталъ, чтобы вся земля ему была продана въ вѣчное владѣніе за 6620 руб. Въ нынѣшнемъ году, кучина введенъ во владѣніе этой землей и въ нынѣшнемъ же году она оцѣнена подъ залогъ въ 18 т. рублей!.. Городъ лишился одной весьма важной отрасли дохода ради фиктивнаго конскаго завода, въ которомъ край рѣшительно не имѣетъ надобности. Кто въ данномъ случаѣ пораждѣлъ И., этого мы пока еще гласно не знаемъ. Винокуренный заводъ въ г. А. подпалъ до небывалыхъ размѣровъ цѣны на всѣ жизненные припасы. До открытія завода въ 1878 году, цѣны въ А. на самую лучшую муку были за батманъ, въсомъ въ 12-ть пудовъ, 2—3 руб., а теперь 8—12 р. и больше. Дрова тоже сдѣлались недоступными для небогатаго люда; для топлива приходится собирать, что попало и какъ нибудь; саксаулу угрожаетъ полнѣйшее уничтоженіе, а за его уничтоженіемъ, не знаемъ, что будетъ ждать А—кій уѣздъ; перспектива мало отраднѣна, такъ какъ саксаулъ, произрастающій въ пескахъ, удерживаетъ ихъ движеніе. Для винокуреннаго завода нужно дровъ приблизительно отъ 30—35 тысячъ пудовъ саксаулу. Это количество берется поставить одинъ изъ волостныхъ управителей къ сроку, по 7 или 8 коп. за пудъ. Взавъ этотъ подрядъ, волостной управитель рассчитывалъ разложить все количество поставки на своихъ аульныхъ старшинъ и такимъ образомъ, не рассчитывая на невыполненіе подряда, въ условіи съ кучиной заключилъ неустойку на непоставленное количество дровъ по 30 коп. съ пуда. На дѣлѣ вышло иначе,—аульные старшины положительна на отрувъ отклонили отъ себя всякую поставку и даже отказались отъ помощи; бѣдному волостному пришлось жутко, онъ долженъ былъ скупать наличное количество привозныхъ дровъ на базарѣ по удвоеннымъ цѣнамъ, и въ концѣ-концовъ не въ силахъ былъ выполнить даже $\frac{1}{3}$ своего подряда. Говорятъ, что туземцы обидѣли будто бы отъ двухъ тяжелыхъ годовъ, 79 и 80, когда, вслѣдствіе холодныхъ зимъ и глубокихъ снѣговъ, скотъ отъ безкормицы вывалился и это обстоятельство одно изъ главныхъ причинъ бѣдноты. Нѣтъ спора, что подобныя невзгоды тяжело должны отозваться на благосостояніи кочевниковъ, но на нашъ взглядъ подобное оправданіе все-таки не совсѣмъ справедливо, ибо всегда и раньше періодично случались подобныя голодухи въ степи, но киргизы мало когда разорялись отъ нихъ въ конецъ; въ данное время

вся причина въ современной эксплуатаціи ихъ производительности, на подобныхъ, какъ выше приведено, условіяхъ русскими пришлецами; да къ этому позволять еще прибавить и тѣ произвольные и непроизводительные поборы съ нихъ, какъ наиримѣръ на учрежденіе совершенно безполезныхъ организационныхъ, ирригаціонныхъ и имъ подобныхъ выдумокъ, которыя довершали дѣло разоренія народнаго благосостоянія. Благо теперь названные учрежденія, какъ произвольно созданныя всемогущимъ Клауфаномъ, нынѣшнимъ главнымъ начальникомъ края закрыты, и благодушствующимъ чиновникамъ приходится сослужить теперь только службу утапыванію грязныхъ ташкентскихъ улицъ; результатъ такой работы будетъ конечно полезенъ...

Разореніе народа и паденіе киргизскаго народнаго хозяйства свидѣтельствуется паденіемъ кредита. Киргизамъ теперь не вѣрятъ, потому, что они не уплачиваютъ долговъ по неизбѣжно денегъ и по уменьшенію скотоводства, а на наличное давно уже наложена сильная рука. Вслѣдствіе неизбѣнія кредита, понятно, трудно подвигаются взносы податей. Не мѣшало бы позаботиться объ этомъ беззащитномъ кочевникѣ, отъ природы добрымъ и безропотномъ, явиться къ нему на помощь открытіемъ исключительно для нихъ ссудосберегательныхъ кассъ, которыя бы дали возможность за ничтожный процентъ достать денегъ, а не прибѣгать къ займамъ къ культурнымъ русскимъ проходившимъ и сартамъ за баснословные проценты. Для устройства такихъ кассъ при уѣздныхъ управленіяхъ или канцелярияхъ, по нашему крайнему убѣжденію, нашлись бы средства. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ имѣлись и имѣются городскіе доходы, которые бы возможно было обратить на основной капиталъ. Теперь же мы видимъ, что городскія средства, за невведеніемъ городского положенія, тратятся неправильно, произвольно и не на подлежащую нужду; ихъ выдаютъ заимообразно безъ отдачи въ значительномъ размѣрѣ попрошайкамъ, жаждущимъ изъ какого либо источника заполучить ссуду, въ видѣ награды за свою бездѣятельность, даже при переводахъ и назначеніяхъ чуть не въ томъ же самомъ городѣ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Болѣе полугодя уже прошло, какъ наше Семирѣчье отошло отъ Туркестанскаго генераль-губернаторства и образовалось новое, степное, въ составъ котораго вошла и наша область. Но до сихъ поръ многіе не хотятъ вѣрить, чтобы это степное генераль-губернаторство прoderжалось болѣе двухъ лѣтъ въ предѣлахъ своей территоріи; настолько оно кажется какииъ-то промежуточнымъ „во времени и пространствѣ“. Особенности трудно понять, какииъ образомъ Семирѣченская область оказалась пристегнутою къ Омску, нынѣшней резиденціи степного генераль-губернатора. Уже взять одно разстояніе: областной городъ Вѣрный, какъ центръ Семирѣченской области, отстоитъ отъ Омска на 1,700 слишкомъ верстъ, тогда какъ онъ отъ Ташкента всего въ 800 верстахъ. Особоно-же два Семирѣченскіе уѣзда, Токмакскій и Караюльскій, лежащіе за непроходимыми хребтами Алатау и примыкающіе къ границамъ Кашгара и Ферганы, оказываются отдѣленными такими естественными гранями отъ степи, что и сообщеніе съ ними, даже изъ Вѣрнаго, идетъ въ объѣздъ хребта большимъ кругомъ, чрезъ долину рѣки Чу, выходящую устьемъ своимъ прямо въ Сыръ-Дарьинскую область. По прямой линіи отъ г. Вѣрнаго до г. Каракола чрезъ горы всего верстъ 80, а по тракту 600 верстъ; отъ Омска же это составитъ уже до 2,300 верстъ. Пишпекъ, уѣздный городъ Токмакскаго уѣзда, лежитъ на ташкентскомъ трактѣ, въ долинѣ рѣки Чу, и отстоитъ отъ Ташкента всего въ 560-ти верстахъ, а отъ Омска въ 1,970 верстахъ, но принадлежитъ теперь къ вѣдѣнію послѣдняго. Тогда какъ самый Омскъ, даже отъ своей степи отдѣленъ рѣкою Иртышомъ, составляющею естественную гра-

ницу между Западною Сибирью и настоящею киргизскою степью. Разверните карту степи и вы увидите, что тотъ клочекъ земли, на которомъ стоитъ Омскъ—резиденція степнаго генералъ-губернатора, находится на чужой территоріи, не только для отдаленнаго Семиръчья, но и для самой степи. Какъ прежняя резиденція, Омскъ дѣйствительно составлялъ административный и территоріальный центръ Западной Сибири со степью, ему подчиненною, а теперь его значеніе оправдывается только развѣмъ наследственностью генералъ-губернаторскаго мѣстопребыванія. Затѣмъ обратимъ вниманіе на то, что въ составѣ трехъ областей Степнаго генералъ-губернаторства, Акмолинской, Семипалатинской и Семиръченской нѣтъ никакой взаимной связи. Семиръченскую область отъ Акмолинской отдѣляетъ Балхашъ и окружающія его пустыни на такое громадное пространство, что между этими областями совершенно нѣтъ и не можетъ быть никакихъ непосредственно-соединительныхъ путей сообщенія: изъ Вѣрнаго въ Акмолу нужно ѣхать чрезъ Омскъ, т. е. объѣзжая степь кругомъ. Даже трактъ изъ Семиръчья въ Семипалатинскъ большею частью проходитъ по одиночнмъ, незаселеннымъ пикетамъ, и несмотря на всѣ старанія къ заселенію многихъ пикетовъ, ничего не выходитъ: пустыню заселять нельзя. Всѣ селенія возникли въ Лепсинскомъ районѣ далеко въ сторонѣ отъ трактовой дороги. Наконецъ, что же вышло въ административномъ отношеніи? Въ цѣломъ степномъ генералъ-губернаторствѣ нѣтъ ни казенной, ни контрольной палаты, особыхъ, да, конечно, и быть не можетъ для такого пустого, т. е. рѣдко населеннаго района. Поэтому, на всѣ семиръченскія учрежденія ассигнованія идутъ чрезъ тобольскую казенную палату, а Тобольскъ отъ Вѣрнаго отстоитъ на 2,400 верстъ. Повѣрка же всей отчетности семиръченской производится ташкентскою контрольною палатою. Принимая все вышезложенное въ соображеніе, справедливо заключаютъ, что отдаленное отъ Омска Семиръчье удобнѣе управлялось-бы самостоятельнымъ мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ, зависящимъ отъ Туркестанскаго генералъ-губернатора развѣ только во вѣдѣнныхъ сношеніяхъ съ сосѣдними владѣніями. Въ заключеніе остается сказать еще относительно почтоваго сообщенія нашей области съ метрополіей. Отъ Петербурга до Вѣрнаго разстояніе, чрезъ Пермь и Сибирь, 4,900 верстъ, а чрезъ Оренбургъ и Чемкентъ 4,700 верстъ, т. е. ближе на 200 верстъ, не говоря уже о томъ, что по послѣднему направленію гораздо больше рельсоваго пути, что даетъ немалое сокращеніе расходовъ, если русской почту направить исключительно чрезъ Оренбургъ, убавивъ число почтовыхъ лошадей на Семипалатинскомъ трактѣ.

Изъ Кульджи (корресп. „Вост. Обзор.“). Таранчинецъ Арустанской волости Керимъ-баки Раимкулинъ, переселявшійся въ наши сѣдѣлы, остановился на ночлегъ въ сел. Кугучинъ. 20 ноября его сынъ Сеитъ и дочь Азнаханъ поѣхали за дровами. На нихъ напали 5 сибинцевъ и захватили Сеита, Азнаханъ съ арбой, быкомъ и со вѣдьмъ, что при нихъ было. 21 ноября Керимъ-баки съ своимъ братомъ Джанбаки пошли во 2-ой сумунъ, гдѣ находились дѣти Раимкулина. Сибинцы не только не выдали захваченныхъ, но задержали еще и Джанбаки, брата Раимкулина. О происшествіи этомъ сообщено консулу.

Въ ночь съ 8 на 9 ноября шайка вооруженныхъ сибинцевъ—10 человѣкъ, напала въ сел. Верхній Чакуръ на домъ Анджианскаго вярта Мухамедъ-Халыкъ-Асамбаева. Рабочіе Мухамеда: калмыкъ, таранчинецъ и два киргиза, ночевавшіе у Мухамеда, бѣжали изъ дома послѣ первыхъ же выстрѣловъ. Самъ хозяинъ пытался было защищаться, но былъ раненъ пулей въ грудь и поспѣшилъ спрятаться со всей семьей въ кустахъ. Разбойники сломали сундуки и увезли: 15 халатовъ, 16 рубашекъ, 2 куса бѣлой дабы, 2 куса нанки,

6 кошмъ, 2 большихъ ковра, серебра на 15 р., 4 женскихъ платка, 2 лисьихъ шапки, 2 аракина, чалму, 4 одѣяла, 16 кусковъ крашеной дабы, кожи на двѣ пары сапоговъ. Кромѣ того разбойники взяли 2 лошади съ сѣдлами, принадлежавшія ночевавшимъ у Мухамеда киргизамъ. Мухамедъ Халыкъ Асамбаевъ отправленъ на излеченіе въ госпиталь, а дознаніе передано консулу. Для перевозки бѣднѣйшихъ таранчей-переселенцевъ изъ Кульджи на нашу территорію наряжено 500 арбъ съ Чилика и 200 съ Аксу. Эти арбы особенно необходимы для перевозки бѣднѣйшихъ больныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей и небольшого количества ихъ имущества.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЪ ИНДІИ.

Обладая огромными колониальными владѣніями во всѣхъ частяхъ свѣта, Англія выработала извѣстную колониальную политику по отношенію къ этимъ владѣніямъ. Принятіе этой политики весьма разнообразно, начиная съ С. Америки, Австраліи, Канады и кончая Капскими колоніями, Индіей и друг. частями, гдѣ господствуетъ въ значительной степени инородскій районъ. Намъ представляется случай обрисовать эту колониальную политику въ Индіи и воззрѣніи англичанъ на свои колоніи. Мы пользуемся этимъ тѣмъ охотнѣе, что это можетъ бросить нѣкоторый свѣтъ вообще на управленіе странами инородческими, и привітте здѣсь европейской цивилизаціи, а также познакомиться съ хозяйственной системой англичанъ въ странѣ, съ которой можетъ быть намъ, русскимъ, придется сблизиться или столкнуться чрезъ Среднюю Азію.

Изъ всѣхъ британскихъ владѣній Индія больше всего приковывала къ себѣ вниманіе англійскаго общественнаго мнѣнія въ теченіи послѣдняго десятилѣтія. Бенгальскій голодъ 1874 года, визитъ наслѣднаго принца, провозглашеніе королевы Викторіи императрицей Индіи, новый страшный голодъ, затмившій собою Бенгальскій, два года свирѣявавшій въ Мадрасѣ и Бомбей, вызовъ туземныхъ войскъ на островъ Мальту въ 1877 году и въ Египетъ въ прошломъ году, война съ несчастнымъ авганстанскимъ эмиромъ, въ которой принимали участіе индійскія войска,—все это, повидимому, прямо или косвенно служило къ скрѣпленію тѣхъ узъ, которыя должны, по мнѣнію англичанъ, еще тѣснѣе соединить судьбу Индіи съ судьбой Великобританіи, или, другими словами, на вѣки приковать 190 милліоновъ живыхъ существъ къ триумфальной колесницѣ представительницы всемірнаго капитала.

Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ было положено начало новой эры, и правительственная опека замѣнила собою безпорядочное хозяйничанье частной компаніи. Но посмотримъ, много ли выиграла Индія отъ перемены хозяина, и воспользовались ли новыя правители этой страны долговременнымъ періодомъ внутренняго глубокаго спокойствія для введенія тѣхъ несложныхъ реформъ, которыя должны были, послѣ того, какъ Индія слилась въ одно политическое цѣлое съ Великобританіей, обязательно сдѣлать индусовъ вполнѣ равноправными въ политическомъ отношеніи съ остальными подданными королевы Викторіи англо-саксонской расы.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію находящихся въ нашемъ распоряженіи фактовъ, считаемъ долгомъ замѣтить, что всѣ англійскіе авторы, писавшіе объ Индіи, не исключая даже тѣхъ немногихъ, которые писали въ духѣ самой рѣшительной оппозиціи англійскому правительству*), придерживались господствующей въ

*) Къ числу которыхъ принадлежитъ между прочимъ авторъ The Bankruptcy of India (Nineteenth Century, Oct. 1880), съ выводами котораго мы намѣрены познакомить читателя въ настоящей статьѣ.

английской политикѣ точки зрѣнія такъ называемой манчестерской школы, лозунгомъ которой, какъ извѣстно, служить пресловутый прищипъ „laissez faire laissez passer“ и потому, какъ и слѣдовало ожидать, не подозрѣвали вовсе, что коренная причина обѣднѣнія индусскаго народа заключается въ постепенномъ систематическомъ разрушеніи древняго общиннаго строя индусовъ, подъ влияніемъ административныхъ распоряженій англійскаго правительства, и которое не могутъ приостановить никакія самыя либеральныя реформы. Такъ, напр., упомянутый авторъ совершенно чистосердечно раздѣляетъ убѣжденіе всѣхъ англійскихъ экономистовъ, считающихъ частное и наследственное владѣніе поземельной собственностью, введенное въ Индію впервые англичанами, величайшимъ благодѣяніемъ, оказаннымъ индусскому народу британской цивилизаціей. Ударъ, поразившій общинный бытъ туземцевъ, былъ нанесенъ завоевателями сознательно. Дѣло въ томъ, что ни одинъ англичанинъ, даже одаренный самымъ философскимъ умомъ не въ состояніи себя никогда усвоить понятіе о собственности иначе, какъ въ видѣ частной собственности.

Мы не будемъ распространяться здѣсь, какимъ образомъ совершился постепенный переходъ отъ общиннаго владѣнія къ частному или вѣрнѣе къ частной крупной поземельной собственности, вследствие котораго обогащались отдѣльныя личности, масса же индусскаго народа превращалась въ безземельный пролетаріатъ. Скажемъ только, что англичане въ древнемъ индійскомъ быту не видѣли ничего кромѣ кастоваго устройства и воображали, что установивъ сильное правительство въ Индіи, которое государственными законами обезпечиваетъ за каждымъ право свободно переходить отъ одного занятія къ другому, или, выражаясь языкомъ экономистовъ, обезпечивъ свободное передвиженіе труда, они устранили важнѣйшую причину экономическаго и умственнаго застоя. Они думали, что, разрушивъ касту и общину, они сдѣлали все, что можно требовать отъ „гуманной“ цивилизаціи европейца. На дѣлѣ получились однако совершенные иные результаты. Оказалось, что всѣ такъ-называемыя благодѣянія англійской цивилизаціи, о которыхъ такъ много говорится въ парламентскихъ рѣчахъ, всѣ усилія самыхъ добросовѣстныхъ администраторовъ, направленные къ поднятію экономическаго уровня индусскаго народа, безсилны въ борьбѣ съ этимъ національнымъ зломъ. Ни 7,000 миль желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ въ эти 20 лѣтъ, ни громадныя ирригаціонныя сооруженія, ни дѣлая стѣтъ шоссеиныхъ дорогъ, которою покрывалась Индія, не въ состояніи были предотвратитьъ часто повторяющееся голода. Шесть большихъ голодныхъ эпидемій ознаменовали собой этотъ двадцатилѣтній періодъ мира и стоили Индіи, согласно официальнымъ даннымъ, 1,400,000 человеческихъ жизней и почти половину всего скота. Въ дѣйствительности оно можетъ быть было даже больше.

„Намъ постоянно твердятъ“, говоритъ англичанинъ-авторъ, „что власть наша въ Индіи зиждется скорѣе на доброй волѣ и привязанности къ намъ народа, нежели зависитъ отъ превосходства нашихъ силъ. Что будто туземцы Индіи пользуются миромъ и благосостояніемъ подъ властью Великобританіи, и что въ частности земледѣльцы, какъ классъ, гораздо богаче прежняго, что туземная торговля процвѣтаетъ, и что вообще масса народонаселенія, несмотря на увеличенныя подати, гораздо лучше живетъ, нежели когда бразды правленія были въ рукахъ остъ-индской компаніи“. „Но если это правда, то гдѣ же богатства Индіи? Что онѣ не находятся въ рукахъ крестьянъ, это ясно, такъ какъ послѣдніе едва въ состояніи выносить тяжесть налоговъ, и на большихъ пространствахъ дошли до такой нищеты, что при малѣйшей крайности прибѣгаютъ къ содѣйствію правительственныхъ работъ. Нѣтъ болѣе прекрасныхъ храмовъ и памятниковъ искусства прежнихъ временъ, на которыя уо-

дли тогда сбереженія народа; нѣтъ общественныхъ сооруженій, построенныхъ на средства частныхъ лицъ. Индусскіе займы почти неизвѣстны, только часть громаднаго долга въ 220.000.000 ф. ст. находится въ рукахъ туземцевъ. Капиталы для желѣзныхъ дорогъ и ирригаціонныхъ сооруженій дѣльникомъ заняты въ Англии, откуда привезены и тѣ машины, которыя работаютъ теперь въ Индіи, тогда какъ туземныя мануфактуры, разоренныя подвозомъ болѣе дешевыхъ англійскихъ товаровъ, не были замѣнены новымъ мѣстнымъ производствомъ. Капиталъ Индіи, если онъ гдѣ-либо нарастаетъ, не ступаетъ совершенно противно общепринятому правилу, такъ какъ онъ не примѣняется къ наиболѣе выгодному въ Индіи производству, а именно къ обработкѣ почвы, и не стремится понизить процентъ на займы, совершаемые для этой дѣла“.

Богатство туземныхъ банкировъ и капиталистовъ только на бумагѣ, въ сущности же оно роздано взаимю ихъ болѣе нуждающимся соотечественникамъ. Оно представляетъ собою капиталъ, необходимый для земледѣлія миллионъ маленькихъ фермеровъ. Если мы прослѣдимъ происхожденіе этого богатства до самаго его источника, то найдемъ, что оно заключается въ сотняхъ тысячъ головъ рогатой скотины и въ рабочихъ орудіяхъ многочисленнаго, но крайне обѣднаго народа. Да и этотъ капиталъ, который скорѣе уменьшается нежели растетъ, отдается займамъ за 12—60%. Какъ отзывается на положеніи земледѣльцевъ такой высокой процентъ, при строгомъ англійскомъ законодательствѣ относительно должниковъ, понятно для всякаго и не требуетъ доказательства.

Но настоящую причину зла надо искать не въ одномъ только деревенскомъ ростовщикѣ. Истина заключается въ томъ неподлежащемъ сомнѣнію фактѣ, что индусское общество въ дѣломъ своемъ составѣ страшно обѣднѣло при англійскомъ режимѣ и процессъ обѣднѣнія продолжается съ усиленной скоростью. „Опасность, съ которой намъ предстоитъ современное столкнуться лицомъ къ лицу“, говоритъ авторъ, „на самомъ дѣлѣ весьма серьезна. Не надо ни преувеличений, ни ложной риторики, чтобы легко представить себѣ всю тяжесть ответственности, которая насъ ожидаетъ. Достаточно фактовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что пока мы проводимъ время съ разными комбинаціями и коммисіями, мы, если только насъ не обманываетъ дѣйствительность и цифры, быстро приближаемся къ катастрофѣ, которая не будетъ имѣть ничего себѣ подобнаго въ исторіи. Когда видишь, что подавленные нуждой земледѣльцы въ одной части имперіи облагаются постоянные податью для поддержанія умирающихъ съ голода въ другой, которые въ свою очередь облагаются съ этою же дѣлюю, при этомъ вся страна буквально высасывается громадной воинскою повинностью, уплатой жалованья англійскимъ чиновникамъ, потерей при размѣнѣ серебра на золото въ Англии, о чемъ будетъ специально говориться ниже, уплатой процентовъ на капиталы, затраченные на разныя публичные сооруженія, безполезная для народа,—то не надо особенно гениальнаго ума, чтобъ предвидѣть, что общій крахъ неизбеженъ. Голода, разорившіе Индію, были голодами, происходившими преимущественно отъ финансовыхъ затрудненій. Мужчины и женщины голодали потому, что не имѣли денегъ для покупки хлѣба“ (sic).

Затѣмъ авторъ, переходя къ опредѣленію средней доходности туземнаго крестьянина, жалется на скудость статистическихъ данныхъ.

Такой же проблѣ въ официальной статистикѣ Индіи существуетъ и въ отношеніи къ сельскому хозяйству и другимъ производствомъ. Благодаря однако въ некоторымъ независимымъ авторитетамъ, можно считать среднимъ числомъ ежегодный валовой доходъ Индіи въ этотъ періодъ въ 300 милліоновъ ф. ст. Для примѣра авторъ

приводить таблицу относительной доходности индійских провинцій соответственно количеству пахотной земли въ каждой изъ нихъ за 1867—1868 годъ, который можетъ быть названъ довольно благоприятнымъ годомъ въ отношеніи къ урожаю.

Доходъ этотъ съ 158.618,264 акр. равнялся 277.000,000 ф. ст., что составить съ одного акра 1 ф. ст. 14 пил. ¹⁾ Если 6% изъ этой суммы откинуть на посѣвы, то чистаго дохода получится и того менѣе, а именно 260.000,000. Но взавъ даже самый благоприятный годъ, и прибавивъ къ стоимости сельско-хозяйственного производства доходы съ мануфактуръ, невозможно получить болѣе 160 милліоновъ дохода. Принимая же въ соображеніе невѣроятно ничтожные доходы, опубликованные недавно въ Мадрасѣ, Бомбей и др. провинціяхъ, не превосходящія мѣстами 10 ш. съ акра ²⁾, мы смѣло можемъ возвратиться снова къ 300 милліонамъ и принять эту цифру за норму средней доходности для всей Индіи. Раздѣливъ эти 300 м. на 190 м., т. е. на цифру народонаселенія, окажется, что средний доходъ британскаго подданнаго въ Индіи не превышаетъ 31 ш. и 6 пенсовъ ³⁾. Конечно, сравнивать одну страну съ другой въ отношеніи доходности не всегда удобно по причинѣ различныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ замѣтить, что средний валовой доходъ Соединенныхъ Королевствъ и Ирландіи обыкновенно принимается не менѣе 30 ф. ст. ⁴⁾ на человѣка, но по всей вѣроятности онъ гораздо больше. Но что особенно важно—это опредѣлять, какая часть этихъ жалкихъ 31 ш. 6 п. идетъ на удовлетвореніе ежедневныхъ жизненныхъ потребностей, или другими словами, какую часть своего дохода крестьянинъ или земледѣльческой рабочей можетъ, за вычетомъ податей, употребить на себя и свое семейство. М—ръ Робертсонъ недавно показала, какую роскошью съелъ бы честный фермеръ-бѣднякъ изъ Мадраса ту жизнь, которую ведетъ преступникъ, заключенный въ тюрьмѣ. При этомъ Мадрасъ считается провинціей болѣе всего расходующей на содержаніе преступника. Но взавъ, положимъ, ту цифру, которую тратитъ ежедневно на этотъ предметъ Бенгалія, а именно 23 рупій (46 ш.) ⁵⁾, стоимость пропитанія одного арестанта, и принимая въ соображеніе содержаніе дѣтей, мы найдемъ, что стоимость пропитанія семейнаго человѣка внѣ тюрьмы, пропитанія такого, какое получаетъ арестантъ, обойдется въ 28 рупій (49 ш.). Вычтя отсюда потери отъ беспорядочной жизни и плохого хозяйничанья, останется все еще поразкающій дефицитъ между 31 ш. 6 п. и стоимостью тюремнаго пропитанія. Но при этомъ не принято въ расчетъ содержаніе скота, покупка платья, починка дома и подати.

Если бы населеніе, занимающееся земледѣліемъ и другимъ ручнымъ трудомъ и достигающее по численности, положимъ, 150 милліоновъ изъ общаго числа всего народонаселенія, т. е. изъ 190 м., удерживало бы все то, что оно производитъ, то и тогда оно не было бы черзчуръ богато и едва ли имѣло бы возможность дѣлать какія либо сбереженія. Арендаторы и работники однако не перебиваются со дня на день, причѣмъ заработная плата за черную работу (unskilled labour) въ отдаленныхъ отъ желѣзной дороги мѣстностяхъ все еще не выше 1½—4 ⁶⁾ пенсовъ за рабочей день, хотя, судя по официальнымъ даннымъ, цѣны на жизненные припасы поднялись.

¹⁾ На наши деньги по номинальному курсу 10 р. 60 к. Акръ=0,37 десятины, что составитъ 33 р. 30 к. съ десятины.

²⁾ Или 10 р. 46 коп. съ десятины.

³⁾ 9 р. 73 коп.

⁴⁾ Около 180 р.

⁵⁾ Около 15 р.

⁶⁾ Отъ 3 до 12 коп.

Государственные доходы Индіи за 1876 г., который былъ годомъ урожайнымъ, простирались до 51.310,063 ф. ст. Большая часть этой суммы состояла изъ податныхъ статей, взятыхъ непосредственно изъ народнаго кармана, а именно:

Поземельный налогъ	21.500,000 ф. ст.
Акцизъ	2.500,000 „ „
Соляной налогъ	6.240,000 „ „
Гербовая пошлина	2.830,000 „ „
Таможенный сборъ	2.720,000 „ „
Итого	35.790,000 „ „

или круглымъ числомъ 36 милліоновъ. Остальная часть вышеозначенной суммы составляетъ изъ доходовъ съ опиума, дани, платимой независимыми туземными государствами, провинціальныхъ сборовъ и т. д. Такъ, одинъ доходъ съ опиума даетъ ежегодно 8 милліоновъ ф. ст. валового и болѣе 6 м. чистаго дохода. Означенные 36 м., распределенные поголовно, даютъ 3 ш. 9½ пенсовъ на каждого, съ перваго взгляда сумму ничтожную до смѣшнаго. Однако она превращаетъ упомянутые 31 ш. 6 п., которые недостаточны для покрытія самыхъ необходимыхъ нуждъ, въ 27 ш. 9 пенсовъ; 3 ш. 9½ п. составляютъ слѣдовательно немного болѣе 12%, взятыхъ изъ народнаго дохода для цѣлей чисто-правительственныхъ.

„Положеніе народа, говоритъ авторъ, быстро ухудшается подъ нашимъ управленіемъ. Въ Индіи мы все знаемъ, что когда земледѣльческое сословіе бѣдно, то такая же участь ожидаетъ и остальныхъ членовъ общества“. Несмотря на такое положеніе дѣлъ, правительство до сихъ поръ упорно отказывается выслушать мнѣнія самихъ туземцевъ. Въ теченіи всего года двадцатилѣтія всего только трое туземцевъ были допрошены въ Англии о дѣлахъ ихъ родины. Двое изъ нихъ въ точности предсказали то, что случилось вскорѣ затѣмъ въ одномъ округѣ и дали весьма знаменательное предостереженіе о судьбѣ, которая легко можетъ постигнуть всю Индійскую Имперію.

(Продолженіе будетъ).

САИДЪ-АЗИМЪ-БАЙ.

(Изъ туркестанскихъ воспоминаній).

(Окончаніе).

Завидно было смотрѣть, съ какою увѣренностью Саидъ Азимъ-Бай распорядился въ туземной части Ташкента, точно онъ имѣлъ на то законное право. Туземцы, въ особенности же должностныя лица, какъ то: аксакалы ¹⁾, кази ²⁾, курбаши ³⁾ и др., обязаны были приходить къ нему на поклонъ съ различными приношеніями. Несоблюдавшій этого и выказывавшій себя недоброжелателемъ правителя-самованца, преслѣдовался самымъ жестокимъ образомъ и погибалъ жертвою ложныхъ навітовъ, которые, къ несчастію, всегда достигали желаемой цѣли. Вліяніе Саидъ-Азима было до того сильно, что должностныя лица изъ туземцевъ избирались только по его указаніямъ, почему они большею частью и были его послушными слугами. Безъ посредничества Саидъ-Азима рѣдко какое дѣло обходилось; онъ вмѣшивался во все и по вѣдъ дѣламъ давалъ совѣты, получая за нихъ

¹⁾ Аксакалъ—старшина: отъ словъ акъ—бѣлый и сакалъ—борода.

²⁾ Кази—судья

³⁾ Курбанъ—полицеймейстеръ.

и плату, и подарки. Нужно-ли было какому нибудь сарту ¹⁾ удостовѣреніе о личности, или поручительство, обращались все къ тому же Саидъ-Азиму, безъ помощи котораго это было сопряжено съ большими затрудненіями. Почти ни одинъ подрядъ не обходился безъ Саидъ-Азима,—отъ каждаго онъ имѣлъ прибыль; а между тѣмъ бралъ онъ подряды самымъ плутовскимъ образомъ и о точности ихъ исполненія нисколько не заботился. Когда нужны были деньги, Саидъ-Азимъ не стѣснялся занимать ихъ у кого только хотѣлъ, но объ уплатѣ долговъ и не думалъ, вполнѣ увѣренный, что кредиторы побоятся съ него взыскивать и, вооружась терпѣніемъ, будутъ ожидать, когда ему самому вздумается уплатить. Въ особенности Саидъ-Азимъ былъ мастеръ преслѣдовать своихъ враговъ; ложно обвинивъ кого нибудь, онъ тотчасъ представлялъ ложныхъ свидѣтелей, подкупалъ казиевъ, добывалъ фальшивые документы.

Въ доказательство всего сказаннаго можно бы привести множество примѣровъ самоуправства Саидъ-Азима; ограничимся на этотъ разъ однимъ наиболее выдающимся.

Всѣмъ, я думаю, извѣстно, что населеніе Средней Азіи дѣлится на различныя племена, какъ-то: узбековъ, таджиковъ, киргизовъ, кара-киргизовъ и др.; но кромѣ этого дѣленія существуетъ еще другое—на „черную“ и „бѣлую“ кости. Подъ черною костью подразумеваются низшіе слои средне-азиатскаго населенія. Къ бѣлой же кости принадлежатъ тѣ мусульмане, которые отличаются знатностію своего происхожденія; къ послѣдней, между прочимъ, относятся всѣ ходжи ²⁾. Ходжи считаютъ себя прямыми потомками знаменитыхъ халифовъ Али, Абубекра, Османа и Омара, и, гордясь своимъ родствомъ съ пророкомъ „Мохаммедомъ“ какъ блюстителемъ мусульманства, избѣгаютъ всякихъ сношеній съ кяфирами-завоевателями; впрочемъ, и отъ черной кости они держатся далеко, такъ какъ сближеніе съ нею признаютъ великимъ для себя униженіемъ. Про ходжей говорятъ, что большинство изъ нихъ—суфій, т.-е. люди постоянно занимающіеся богословіемъ и придерживающіеся правила, „гушъ дярдамъ“ ³⁾, что значитъ—чтобы ни одного дыханія не было безъ мысли о Богѣ. Люди эти отличаются отъ другихъ мусульманъ примѣрною нравственностію, строгою жизнью, согласною съ закономъ Мохаммеда, и благотворительностію. Со времени владычества хана Кокандскаго Мохаммедъ-Али-Хана, въ Ташкентѣ пользовались наибольшими извѣстностію и уваженіемъ семейства трехъ ходжей: Ханъ-Тюра-Ишана, Юсуфъ-Ханъ-Ишана и Ишана-Вали ⁴⁾. Эти ходжи на собственный счетъ построили большія медресе ⁵⁾, въ которыхъ на своемъ издѣніи содержали нѣсколько тысячъ учениковъ.

Избалованный судьбою, не встрѣчая болѣе затрудненій къ удовлетворенію всѣхъ своихъ желаній, Саидъ-Азимъ-Бай не могъ равнодушно смотрѣть на ходжей, которые упорно отказывались отъ всякаго сближенія съ нимъ, ссылаясь на его низкое происхожденіе. Зная ихъ набожность, онъ сперва попытался склонить ихъ на свою сторону разными пожертвованіями въ пользу мечетей и училищъ, раздачею милостыни

и т. п., потомъ даже выстроилъ на свой счетъ большую мечеть. Но это не подѣйствовало,—ходжи попрежнему относились къ нему съ презрѣніемъ и неприязнью; тогда онъ прибѣгнулъ къ разнаго рода угрозамъ, придиркамъ и преслѣдованіямъ, но и это ни къ чему не повело. Видя безуспѣшность всѣхъ своихъ усилій, онъ рѣшилъ во что бы то ни стало сломить гордость ходжей, почему и задумалъ городиться съ ними, приготовившись, на случай отказа, прибѣгнуть даже къ насилію. Для выполненія своихъ замысловъ онъ обратилъ вниманіе на девятилѣтнюю Баби-Зайнабъ дочь извѣстнаго Юсуфъ-Ханъ-Ишана, о которомъ мы только что говорили; дѣвочка эта по матери дѣводалась племянницею бывшему владѣтелю Кашгара, Якубъ-беку.

И вотъ онъ подсылаетъ къ ходжамъ одного богатаго ташкентца, по имени Абуль-Касимъ-Хана, съ предложеніемъ отдать ему девятилѣтняго ребенка въ жены, угрожая, въ случаѣ отказа, навлечь всевозможныя бѣды на ея родителей. Удивленные и вмѣстѣ съ тѣмъ взбѣшенныя такою дерзостію, ходжи дали слѣдующій отвѣтъ:

„Каждому доброму правовѣрному должно быть извѣстно, что постановлено въ книгѣ «Гидаетъ-аль-бидаъ» ¹⁾, во второй части о бракѣ. Пророкъ Мохаммедъ сказалъ: да было-бы извѣстно, что безъ согласія отца или брата женщина не можетъ выйти замужъ; въ противномъ случаѣ долженъ быть совершенъ разводъ“. Саидъ-Азимъ вѣроятно забылъ, что при женитбѣ требуется равенство происхожденій, а между тѣмъ, мусульмане происходятъ отъ разныхъ родовъ, изъ которыхъ одинъ выше другого. Мы-же, ходжи, какъ прямыя потомки Мохаммеда, считаемся выше всѣхъ родовъ, принадлежимъ къ бѣлой кости, а потому никакъ не можемъ унизиться родствомъ съ черною костью, къ которой принадлежитъ Саидъ-Азимъ. Кромѣ того, наша дочь несовершеннолѣтняя, а Саидъ-Азиму подь пятьдесятъ“.

Получивъ такой положительный отказъ, честолюбивый плебей еще болѣе озлился. Онъ считалъ себя чуть-ли не ханомъ Ташкентскимъ, и вдругъ какіе-нибудь ходжи осмѣливались не повиноваться ему! Чтобы наказать непокорныхъ, онъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ украсть дѣвочку; но ходжи были на-сторожѣ и похитители вернулись съ пустыми руками. Оставалось единственное средство, хитрость, къ которому и прибѣгнулъ Саидъ-Азимъ. Онъ подкупилъ судью Азимъ-Кази и поручилъ ему такъ оформить дѣло, чтобы имѣть законное право требовать дѣвочку къ себѣ. Азимъ-Кази назвался въ гости къ ходжамъ; принятый весьма радушно, онъ вывелъ изъ оказаннаго ему гостепримства заключеніе, что ходжи согласны, почему немедленно и составилъ фальшивый ривальтъ ²⁾, скрѣпивъ его печатями своею и муфтій ³⁾, будто родители дѣвочки согласны отдать ее въ жены Саидъ-Азиму. По этому подложному документу Саидъ-Азимъ сталъ требовать свою невѣсту; ходжи воспротивились и дѣло перешло на судъ русскихъ властей. Не зная ни русскаго языка, ни русскихъ законовъ, ходжи выбрали своимъ повѣреннымъ одного очень почтеннаго и ученаго татарина; иначе борьба была-бы неровная. Русскіе ходжей не знали и, кромѣ того, повѣрили навѣтамъ Саидъ-Азима, который по-

¹⁾ Сартъ—городской житель.

²⁾ «Ходжей» не слѣдуетъ смѣшивать съ «хаджами». Названіе «хаджи» можетъ получить всякій, побывавшій въ Меккѣ.

³⁾ Слово въ слово—мысль надъ дыханіемъ.

⁴⁾ Всѣ трое считаются «ауліе», т.-е. святыми.

⁵⁾ Медресе—училище.

¹⁾ Собраніе мусульманскихъ законовъ.

²⁾ Ривальтъ—рѣшеніе.

³⁾ Муфтій—секретарь кази.

спѣшилъ выставить ихъ бунтовщиками и врагами русскихъ ¹⁾. Если бы не повѣренный (извѣстный ташкентскій житель Алимъ-Хаджи-Юнусовъ, получившій воспитаніе въ казанскомъ университетѣ), дѣло было бы непременно проиграно. Послѣ долгихъ споровъ состоялось, наконецъ, величественное оригинальности постановленіе: „Саидъ-Азиму въ искѣ отказать, дѣвочку, какъ несовершеннолѣтнюю, выдавать замужъ нельзя, по достиженіи-же ею совершеннолѣтія предоставить ей выборъ жениха, а Саидъ-Азиму право свататься“. Потерпѣвъ неудачу, Саидъ-Азимъ обрушилъ весь свой гнѣвъ на повѣреннаго, добросовѣстно исполнявшаго свою обязанность. Несчастный старикъ, не разъ доказавшій свою преданность Россіи ²⁾, былъ, вслѣдствіе взведенныхъ на него Саидъ-Азимомъ обвиненій, посаженъ въ тюрьму, а потомъ высланъ на цѣлый годъ въ Лепсинскую станицу ³⁾.

Примѣръ этотъ довольно наглядно доказываетъ, какъ было трудно бороться съ Саидъ-Азимомъ. Самые отважные изъ его противниковъ принуждены были присмирѣть и ожидать лучшаго времени, чтобы свергнуть ненавистное иго своего соотечественника. А между тѣмъ, Саидъ-Азиму этотъ страхъ былъ на-руку,—еще болѣе прежняго принялся онъ своевольничать и угнетать своихъ согражданъ; онъ дошелъ, наконецъ, до того, что не только пересталъ скрывать свои дѣйствія отъ русскихъ, но даже во многихъ дѣлахъ открыто явился ихъ конкурентомъ. Частенько стали доноситься до ушей нашихъ властей дерзкіе отзывы Саидъ-Азима о нашихъ порядкахъ, нашей слабости, о шаткости нашего положенія въ Туркестанскомъ краѣ и т. под. Однимъ словомъ, смѣлый авантюристъ бравировалъ; онъ былъ уже черезъ-чуръ увѣренъ въ своемъ могуществѣ, считая русскихъ лишь орудіемъ для достиженія его честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ замысловъ,—чаша переполнилась. Нѣкоторымъ изъ русскихъ удалось подробно разузнать о продажахъ Саидъ-Азима и о томъ, въ какое неловкое и даже опасное положеніе онъ ставилъ насъ по отношенію къ туземному населенію и насколько вредно было для нашего авторитета его вліяніе. Когда истина начала понемногу обнаруживаться,

враги Саидъ-Азима подняли головы и со всѣхъ сторонъ раздалась жалобы на его беззаконія. Русскіе спохватились наконецъ, но сдѣланную ошибку не легко было поправить, тѣмъ болѣе, что это набросило бы весьма неблагоприятную тѣнь на наше управленіе, поддавшееся, хотя и случайно, вліянію одного человѣка; сразу никакъ нельзя было отказать отъ авантюриста. Поэтому прибѣгли къ слѣдующему средству: прислали Саидъ-Азиму соперниковъ изъ туземцевъ принадлежавшихъ къ лучшей части населенія.

Къ счастью нашему, въ этотъ разъ выборъ оказался удачнымъ: онъ палъ на людей болѣе достойныхъ, пользовавшихся всеобщимъ уваженіемъ. Главнѣйшими были: Джура-Бекъ ¹⁾, Ваба-Бекъ ²⁾ и другіе беки, потерявшіе свои владѣнія во время послѣдней войны нашей съ Бухарою. Люди эти откровенно ненавидѣли Саидъ-Азима, но они долго принуждены были молчать, такъ какъ опасались его преслѣдованій. Изъ нихъ всѣхъ одинъ Джура-Бекъ сохранилъ свою самостоятельность; почти во всемъ онъ являлся ярмъ противникомъ хитраго временщика. Но одинъ въ полѣ не воинъ, по этому Саидъ-Азимъ не обращалъ никакого вниманія на его ненависть. Но вотъ времена измѣнились и авторитетъ временщика подорвался въ конецъ. Джура-Бекъ и его единомышленники изъ отъявленныхъ враговъ нашихъ превратились вдругъ въ людей полезныхъ, преданныхъ нашимъ интересамъ, готовыхъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ доказывать свою услужливость. Ихъ заслуги были достойнымъ образомъ оцѣнены: они выдвинулись на первый планъ, а Саидъ-Азимъ былъ отодвинутъ на второй. Замѣтивъ его паденіе, всѣ недовольные поднялись сразу и обвиненія за обвиненіями посыпались на него. Саидъ-Азиму поневолѣ пришлось притихнуть; онъ смирился и слушался куда-то, разсѣялась и его партія. Но тѣмъ не менѣе память о его вліяніи, въ переходную эпоху, о его недюжинныхъ способностяхъ осталась въ преданіяхъ.

К—тъ.

ДВА СУДА

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ь).

Сибиряковъ принято упрекать въ злыхъ инстинктахъ, въ безразличности, любостыжаніи, своекорыстии. Сибирскій купецъ не торговецъ, онъ кулакъ, кабалитель, у котораго часто торговля переходитъ на почву открытаго грабежа и мошенничества. Но никто не задумывался о причинахъ, откуда происходятъ эти явленія, на какой почвѣ возрастаютъ они. Вѣдь только атмосфера безправія и отсутствіе сдерживающаго правосудія, только окружающая несправедливость могла поощрить эти явленія. Тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго правосудія, гдѣ возможенъ подкупъ и криводушіе, тамъ всегда будетъ поощреніе монополіи, кулачеству, торговому мошенничеству,

тамъ всегда будетъ упражняться 12-вершковый аршинъ, всегда будетъ практиковаться отгонъ скота у инородцевъ, взысканіе долговъ безъ суда своей рукой, и обиженный не найдеть управы. Слѣдователь станетъ не на его сторону. Обиженный никогда не будетъ имѣть средствъ доказать право свое, и обвиненный оправдается. Примѣровъ много налицо. Приведемъ на выдержку. Какъ ведутся слѣдствія въ Сибири рассказываетъ кимильтейскій корреспондентъ „Сибирской газеты“. „Железа во что бы то ни стало учечъ крестьянина Халченко, земская полиція вмѣсто слѣдователей не только ведетъ слѣдствіе безъ соблюденія законныхъ правилъ, на этотъ предметъ установленныхъ, но пишетъ въ дѣлѣ очную ставку преслѣдуемаго ею Халченко со свидѣтелями, хотя ни-

¹⁾ Что было невѣрно, такъ какъ они были люди тихіе, благонамѣренные, проводившіе все время за изученіемъ богословія.

²⁾ Въ особенности при вѣзятіи Чемкента и Ташкента.

³⁾ Семирѣченскаго края.

¹⁾ Бывшій владѣтелемъ Китабскаго бекства.

²⁾ Бывшій владѣтелемъ Шаарскаго бекства.

какой ставки въ самомъ дѣлѣ не было, и за Халченку подъ очной ставкой заставляетъ расписаться мѣщанинъ Трофимова, котораго г. Халченко совѣтъ не знаетъ. Въ жалобѣ, поданной губернатору, г. Халченко пишетъ: «Въ данный моментъ я ихъ (свидѣтелей) въ глаза не видалъ; что они показали, не знаю, на мѣстѣ производства слѣдствія не былъ, гдѣ оно производилось, не знаю и никакого Трофимова подписываться за себя не просилъ да и личности этой не знаю». Читая это прошеніе, прибавляетъ корреспондентъ, удивляешься и не вѣришь своимъ глазамъ! Но не открыла-ли кимильтейская полиція средства призывать тѣни отсутствующихъ обывателей, когда появится надобность ставить ихъ на очную ставку или отобрать отъ нихъ показаніе! Въ наше гипнотическое время это возможно, а для производства слѣдствій какое полезное открытіе! Сколько сберегается расходовъ и времени! Если кимильтейская полиція надѣялась провести и обмануть губернское начальство, вѣроятно бывали примѣры, что ей удавалось поселить въ немъ „увѣренность въ невидимомъ, какъ-бы въ видимомъ,“ въ которой допускаются подобныя искаженія дѣйствительности.

Одновременно намъ сообщаютъ изъ Енисейска, что тамъ отданъ подъ судъ одинъ проказникъ, который совершилъ слѣдующее: узнавъ, что въ городѣ пріѣхалъ богатый скототорговецъ, одинъ изъ блюстителей порядка учить нѣсколько плутовъ завлечь скототорговца въ дѣло, а именно: предложить ему купить краденое золото. Для этого предварительно завлекаютъ скототорговца въ кутежъ, везутъ въ веселый домъ, гдѣ даютъ ему какого-то дурмана, а затѣмъ являются продавцы золота, а за ними и полиція. Слѣдователи и продавцы прежде всего конфискуютъ сумку скотопргона, гдѣ было 2.500 р. денегъ, а потомъ берутъ и самого скотогона. Затѣмъ ему предлагаютъ избавиться отъ неприятнаго дѣла и острога, оставивъ сумку за 2.500 р. Пьяный скототорговецъ соглашается и удираетъ, но трезвый начинаетъ искъ о грабежѣ.

Такъ это дѣло по крайней мѣрѣ рассказываютъ. Теперь вопросъ: что раскроется? Какъ видно, и противъ самого слѣдователя, частнаго пристава, нашлись улики когда онъ отданъ подъ судъ. Существующій гласный судъ въ Сибири, онъ бы выяснилъ интереснѣйшія подробности, явилась бы масса свидѣтелей, здѣсь раскрылись-бы все нити этого вызваннаго искусственнаго преступленія, съ цѣлью совершить преступленіе настоящее. При старомъ же производствѣ можетъ многое остаться совершенно во мракѣ и картина измѣнится. Побудительныя причины и мотивы преступленія при старомъ дознаніи и судѣ никогда не выясняются, точно также, какъ и личность подсудимаго остается въ тѣни.

Не то новый судъ. Посмотрите какія сложныя комбинаціи открываетъ онъ, какія тонкія нити выслѣживаетъ, какія неуловимыя психическія побужденія улавливаетъ, и предъ вами встаетъ все дѣло ясно, законченно, полно, съ причинами и слѣдствіями, со всеми отгѣнками и развѣтвленіями, съ самыми сокровенными побужденіями и движеніями души; тутъ цѣлая психологія, цѣлая драма. Здѣсь выходитъ на сцену человѣкъ, его слабости, его страсти, его паденіе и иногда его величіе. Васъ волнуетъ все въ этой драмѣ, вы съ ужасомъ открываетесь отъ нравственнаго извращенія человѣческой природы; но временами глубоко сожалеете и выходите потрясенные изъ суда. Этотъ гласный судъ имѣетъ, кромѣ кары виновнаго, еще огромное воспитательное значеніе. Онъ по-

казываетъ связь отдѣльнаго преступленія съ общими причинами, онъ заставляетъ казниться и сознавать свою вину само общество.

— Виновенъ-ли онъ? спрашиваетъ судья.

— Онъ невиновенъ, отвѣчаетъ общественная совѣсть — присяжные.—Кто же виновенъ? гремитъ невидимый голосъ подъ сводами этого суда. И это лицемеряющее процессъ общество, этотъ гордый организмъ, эта сумма суммъ индивидуумовъ, бьющаяся однимъ сердцемъ, живущая однимъ умомъ, вдругъ разомъ почувствуетъ поставленный ей вопросъ, горькое чувство стыда, смущенія; упрекъ совѣсти дрогнетъ здѣсь.—Кто-жъ виновенъ?... Mea culpa, Mea culpa! зазвучитъ въ душѣ каждаго. Таково значеніе новаго суда, таково значеніе высшей справедливости, осѣняющей общество.

Странныя психологическія метаморфозы иногда совершаются въ этомъ судѣ. Подъ скальпелемъ судебного слѣдствія, подъ луною психіатрической экспертизы, подъ реактивами судебныхъ испытаній самая душа преступника, разложившись на простыя начала, покажется въ иномъ видѣ. Вотъ отстой, осадокъ, слабая воля, скверныя страсти, и вотъ тамъ кусочекъ еще уцѣлѣвшей негнившей души человѣческой, гдѣ все тлеется огонекъ правды, чувства, остатокъ силы, энергіи, даже гения. Дуньте на этотъ огонь—онъ вспыхнетъ. Вотъ вамъ, по видимому, злодѣй, а разобрали его жизнь, жизнь гори, страданія, отчаянія, и вы зарыдали. Вотъ отверженная женщина, исполненная грубыхъ инстинктовъ, потерявшая все женственное. Но проштудирована вся жизнь ея—потоптанная и разбитая, раскрыта драма—химикъ волшебникъ дунулъ на уцѣлѣвшій огонь и предъ вами живой образъ чего-то новаго и загадочнаго. Вы не узнали этого образа и не знаете кто предъ вами—Магдалина или сумасшедшая Офелія, преступникъ или жертва преступленія?

Но если при новомъ судѣ часто преступный превращается въ невиннаго и даже въ жертву, то при старомъ слѣдствіяхъ и судахъ, напротивъ, невинный сплошь и рядомъ дѣлается виновнымъ и падаетъ жертвою ослѣпленной Ѧмиды. При неправыхъ судахъ не все равны предъ закономъ, не все несутъ одинаково кару и тяжесть. Богатый золотопромышленникъ, виноторговецъ, кулакъ деревенскій останется всегда чистъ. Всякое злоупотребленіе и преступленіе его можетъ быть скрыто ¹⁾. За то реквизиція подсудности и даже преслѣдованія внѣ всякихъ формъ суда падаетъ на слабого и беззащитнаго.

Что дѣлается въ деревняхъ и селахъ, того не описать. Что такое сибирскій слѣдователь-засѣдатель? Это лицо, которое можетъ всякаго заподозрить въ какомъ угодно преступленіи и начать обвинять. Но отъ него же зависитъ повернуть такъ или иначе процессъ. Онъ въ то-же время можетъ отдать подсудимаго на обычный судъ и расправиться волостнымъ порядкомъ, онъ-же и администраторъ, поэтому его приказанія будутъ повиноваться тотчасъ, безъ замедленія. Что изъ этого происходитъ—докажетъ слѣдующая картина и иллюстрація изъ сибирскаго слѣдствія.

— „Въ Духовъ день 1881 года,—передаетъ очевидецъ:—я зашелъ по своему дѣлу въ канцелярію земскаго засѣдателя (1 участка Канскаго округа, въ селѣ Рыбинскомъ. „Баринъ“ (засѣдатель) вышелъ въ шелковомъ халатѣ, съ сигарой въ

¹⁾ Примѣровъ немало; припомнимъ Бельское дѣло.

зубахъ. Пока я объяснялся съ нимъ, въ канцелярію вошла молодая бабенка съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ.

— Гдѣ мой мужъ, ваше благородіе?—спросила она засѣдателя съ трогательнымъ волненіемъ въ голосѣ.

— А тебѣ на что?—невозмутимо отвѣтилъ онъ... Это ты—Лобова?

— Я!... Подайте мнѣ моего мужа!—чуть не крикнула женщина... Куда вы его запрятали?

— Въ чижовку—хладнокровно отвѣчалъ баринъ, пуская клубы дыма.

— Нѣтъ, вы мнѣ покажите его, живъ-ли онъ?—крикнула уже женщина... Вы засѣкли его, вотъ что!

— Не безпокойся, милая,—еще столько-же влѣзетъ, отвѣчаетъ засѣдатель.

— Ахъ, ты варваръ, варваръ! нетерпѣливо разразилась женщина... Есть ли на тебѣ крестъ-то... Слыхано-ли дѣло давать по столько розогъ—проговорила она, рыдая, обращаясь къ свидѣтелямъ.

— Молчать, дрянъ! возвысилъ голосъ засѣдатель... И и тебя разложу, коли пошло на то.

— Меня? взвизгнула баба... Сунься, попробуй! Я не мужикъ тебѣ—разомъ кишки выпущу...

— Въонъ, анаеема! заревѣлъ баринъ, выталкивая Лобову въ шею. Несчастную женщину подхватилъ десятникъ и вытолкнулъ на улицу.

„Признаюсь, говорилъ рассказчикъ:—оставаясь пѣвымъ зрителемъ этой сцены, я невольно чувствовалъ какъ дрожь пробѣгала у меня по спинѣ; мнѣ казалось, что вотъ и меня схватятъ, растянутъ и затѣмъ всыплютъ столько, сколько влѣзетъ. Но мое впечатлѣніе усилилось, когда вошелъ сельскій старшина и доложилъ, что Лобовъ проситъ священника напутствоваться.

— Глузости, отвѣтилъ засѣдатель: фельдшеръ сказалъ, что будетъ здоровъ... Ни жену, никого не впускать къ нему... Давать водки сколько хочеть.

— Слушаю—отвѣтилъ старшина...

Проверяя вполсѣдствіи этотъ разсказъ по официальнымъ документамъ дѣла, которое намъ случайно попалось подъ руку, мы нашли слѣдующее: крестьянинъ дер. Бородиной Лобовъ былъ заподозрѣнъ въ кражѣ съ обоза, и, хотя при немъ не было найдено поличнаго, тѣмъ не менѣе онъ былъ представленъ на распоряженіе засѣдателя. Но вмѣсто производства слѣдствія о виновности Лобова, „баринъ“ распорядился выслать его. Всѣхъ ударовъ, по показаніямъ трехъ присяжныхъ, бывшихъ при наказаніи, дано болѣе 300. Послѣ этого Лобовъ былъ посаженъ въ секретную арестантскую и его лечилъ сельскій фельдшеръ; когда-же черезъ 28 дней послѣ наказанія Лобовъ былъ осмотрѣнъ врачомъ, то знаки наказанія настолько изгладились, что врачъ далъ заключеніе о томъ, что наказаніе было легкое и не имѣло вредныхъ послѣдствій для здоровья наказаннаго.“—Но что страшнѣе всего, это то, что засѣдатель все-таки производилъ слѣдствіе о Лобовѣ, которое закончилъ въ установленномъ порядкѣ и отослалъ на рѣшеніе Канскаго окружнаго суда. Разсмотрѣвъ дѣло и просьбу Лобова, судъ отказался принять подобное слѣдствіе къ рѣшенію и потребовалъ производства новаго разслѣдованія. Тогда г. М-овъ, предчувствуя непри-

ятность, подалъ въ отставку и куда-то удралъ искать новаго мѣста засѣдателя.

Отъ этихъ сценъ и драмъ, понятно, щемитъ сердце развитаго человѣка. Понятно также, почему такъ горячо желаетъ край новой формы правосудія.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Гладстонъ возвратился въ Лондонъ, гдѣ ему придется выдержать сильный напоръ вопросовъ, какъ по внутренней, такъ и по внѣшней политикѣ. Оппозиція возлагаетъ на него отвѣтственность за ужасы, совершенные ирландскими убійцами. Въ парламентѣ составилась партія, рѣшившаяся доказать, что примиреніе Гладстона съ вождями ирландской земельной лиги не только не умиротворило отношеній ирландцевъ къ правительству, но еще обострило эти отношенія. Все это должно поставить Гладстона въ нѣкоторое затрудненіе, тѣмъ болѣе, что въ ирландскомъ вопросѣ онъ дѣйствовалъ самостоятельно, принявъ на себя отвѣтственность за послѣдствія. Въ рѣчи своей въ палатѣ общинъ Гладстонъ касался внѣшней политики, преимущественно египетскихъ дѣлъ. Не представляя ничего новаго и заключаая въ себѣ перечень общеизвѣстныхъ мотивовъ, побудившихъ Англію предпринять экспедицію въ Египетъ, рѣчь эта вызвала одобренія оратору, когда онъ высказалъ надежду, что можетъ быть въ непродолжительномъ времени англійскія войска покинутъ Египетъ и дадутъ ему возможность самому вѣдать свои дѣла. Между тѣмъ, дублинскій процессъ повелъ къ дальнѣйшимъ разоблаченіямъ, обыски и аресты раскрыли цѣлую сеть организаціи общества „необходимыхъ“. Англійское правительство требуетъ отъ Соединенныхъ Штатовъ выдачи Шеридана. Это требованіе передано на заключеніе палаты уголовнаго суда по мѣсту жительства Шеридана. Рѣшеніе его участи стало-быть будетъ зависетьъ отъ того, признаетъ-ли судъ Шеридана „политическимъ“ преступникомъ или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ будетъ подлежать выдачѣ. Переговоры-же съ французскимъ правительствомъ на счетъ выдачи Байрнса не имѣли успѣха, Байрнсъ освобожденъ. Арестованный въ Гаврѣ съ разрѣшенія французскаго правительства, Джонъ Уолшъ, какъ полагаютъ, директоръ лиги и вмѣстѣ съ тѣмъ „номеръ первый“. Въ чемоданѣ арестованнаго найдены уставъ и организаціонные статуты общества „убійцъ“. На основаніи устава, каждый членъ союза обозначается извѣстною цифрою, подъ которой онъ и записывается въ главную книгу въ Америкѣ. О вступленіи каждаго новаго члена сообщается другимъ объявленіями въ газетахъ, въ формѣ заявленія о новорожденномъ съ обозначеніемъ его номера. Девизомъ союза, по которому члены узнавали другъ друга, служили слѣдующія слова: „Я все еще сплю дурно“, на что другой долженъ отвѣчать: „Я также сплю на камняхъ“. Найдена также фотографическая карточка директора лиги.

— Исключительныя мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ противъ орлеанскихъ принцевъ, вызвали отставку многихъ французскихъ дипломатовъ при европейскихъ дворахъ. Такъ, отставку своею выразили протестъ французскіе послы: графъ Дюшатель—въ Вѣнѣ, маркизъ де-Нуаль—въ Константинополѣ, герцогъ Монтебелло—въ Брюсселѣ и Тиссо—въ Лондонѣ. Новое министерство такимъ образомъ поставлено въ затруднительное положеніе. Въ палатѣ депутатовъ обсуждалось предложеніе касательно пересмотра конституціи. Предлагалось установить выборы сената путемъ всеобщей подачи голосовъ, съ лишеніемъ его права распускать палату депутатовъ и создавать столкновенія съ нею. Жюль Ферри высказалъ, что кабинетъ не считаетъ возможнымъ притупить къ этому проекту ранѣе, чѣмъ черезъ два года послѣ вступленія министерства, когда оно окрѣпнетъ и въ правѣ будетъ принять на себя такую отвѣтственность,

передь страню. Палата большинствомъ голосовъ выразила довѣріе къ министерству и отклонила проектъ о пересмотрѣ конституціи. 9 марта (25 февраля) на Эспланадѣ инвалидовъ былъ проецированъ, по однимъ извѣстіямъ, митингъ рабочихъ, — по другимъ митингъ анархистовъ. Полиція разогнала толпу въ 5,000 человекъ. Луиза Мишель обратилась съ воззваніемъ къ сопротивленію; группа людей направилась къ елисейскому дворцу, но и тамъ была разсыяна полиціею.

— Въ Испаніи, въ Андалузіи открыта анархическая ассоціація, прозванная „Черною Рукою“, развѣтвленія которой идутъ по всей странѣ. По даннымъ, добытымъ судебнымъ слѣдствіемъ, общество „Черной Руки“ состоитъ приблизительно изъ 50,000 человекъ сгруппированныхъ въ 190 федераций и 800 отдѣловъ; центральный же комитетъ засѣдаетъ въ Женевѣ. Главными центрами агитаціи служили: Хересь, Грацолема, Убрикье и Аркось де-ла-Фронтера. Общество признавало единственными средствами борьбы противъ современнаго общественнаго строя кинжалъ и динамитъ. Арестованы 800 человекъ. Изъ захваченныхъ документовъ видно, что общество карало своихъ членовъ, измѣнившихъ буквѣ устава ассоціаціи, смертью и что убиты 12 членовъ. Дѣйствія общества направлены вообще противъ капиталистовъ и собственниковъ, что проявляется въ поджогахъ, убійствахъ и въ стачкахъ рабочихъ. Общество находится въ сношеніяхъ съ анархическими ассоціаціями другихъ государствъ.

— Въ Бельгіи съ арестомъ Сива и Метейэ сдѣланы важныя открытія, слѣдствіе которыхъ посланы телеграммы въ Вѣну, Парижъ, Берлинъ и Петербургъ. Много бумагъ написано на русскомъ и румынскомъ языкахъ, онѣ переводятся подъ наблюденіемъ прокурора. Взрывъ въ Брюсселѣ произошелъ отъ неожиданно разорвавшейся бомбы, которую Метейэ несъ для произведенія опыта. Онъ былъ тяжело раненъ и умеръ. Похороны произведены анархистами, были возложены вѣнки, говорились рчи.

— Внезапное появленіе въ Черногоріи князя Петра Карагеоргиевича вызвало тревогу въ Сербіи, Австріи и Болгаріи. Несмотря на заявленіе князя Николая, что гость его не связывается съ своимъ посѣщеніемъ никакихъ политическихъ цѣлей, волненіе не успокоивается. Основатель династіи Карагеоргиевичей былъ „верховный вождь“ сербовъ Карагеоргій, который въ 1801 г. поднялъ движеніе противъ турокъ и въ 1808 году побѣдилъ ихъ. По заключеніи мира онъ былъ признанъ главою сербскаго княжества. Въ 1813 году, когда готовилась новая война съ Турціею, Австрія вызвала Карагеоргію въ Вѣну, подъ предлогомъ переговоровъ о совместномъ дѣйствіи противъ турокъ, здѣсь задержала его и заключила въ тюрьму. Турки снова возвратили себѣ Сербію. Тогда воевода Милошъ Обреновичъ, помогавшій Карагеоргію, въ свою очередь поднялъ возстаніе, одержалъ побѣды, но не могъ возвратитъ того, что было приобретено вождемъ Карагеоргіемъ. Австрія между тѣмъ возвратила свободу Карагеоргію, онъ возвратился въ Сербію, но погибъ отъ руки убійцы, по народной молвѣ подосланныхъ будто бы Милошемъ, опасавшимся потерять свое главенство. Такимъ образомъ въ Сербіи основались двѣ династіи, Обреновичей и Карагеоргиевичей. Не удивительно, что появленіе князя Петра Карагеоргиевича въ Черногоріи вызвало опасенія со стороны сербскаго короля Милана и болгарскаго князя Александра. Австрія также не безъ нѣкотораго основанія видить въ немъ претендента, опаснаго для ея политики. Корреспондентъ „Pester Lloyd“ нарочно посѣтилъ князя Петра и сообщаетъ, что будто бы въ бесѣдѣ этой ему удалось узнать, что Петръ Карагеоргиевичъ считаетъ себя законнымъ наследникомъ сербскаго престола, такъ какъ его предокъ Георгій Черный (Карагеоргій) положилъ первое основаніе сербской независимости, но что князь Карагеоргиевичъ не желаетъ кровавой революціи. На короля Милана князь смотритъ какъ на узурпатора, заботящагося о личныхъ интересахъ, а не о благѣ страны. Деньги расходуются на безплозныя поѣздки и другія непроизводительныя статьи, а страна

идеть къ финансовому раззоренію и политическому разстройству. Князь Петръ надѣется возвратитъ свои права легальными средствами и, наконецъ, по заявленію корреспондента, Петръ Карагеоргиевичъ весною совершитъ поѣздки по Черногоріи, затѣмъ отправится въ Римъ, Парижъ и можетъ быть въ Россію.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 26-го февраля, всѣ мѣста на представленіяхъ въ Большомъ и Александринскомъ театрахъ были, по приказанію Его Императорскаго Величества, розданы воспитанникамъ и воспитанницамъ всѣхъ петербургскихъ учебныхъ заведеній. Въ Большомъ театрѣ шелъ балетъ „Трильби“, въ Александринскомъ—драма гг. Суворина и Вуренина „Медея“ и комедія г. Тургенева „Завтракъ у предводителѣ“. Ложи, кресла, стулья и галереи были заняты учащеюся молодежью, съ ихъ воспитателями и воспитательницами. Въ боковыхъ театральныхъ залахъ зрителямъ подавали чай, плоды, сласти и прохладительные напитки. Валетный спектакль въ Большомъ театрѣ осласливили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскіи Величества.

— То же происходило и въ Москвѣ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, оба московскіе театра представляли небывалое зрѣлище: при блестящемъ освѣщеніи, всѣ мѣста, отъ партера до галлерей, были заняты исключительно воспитанниками и воспитанницами учебныхъ заведеній, собравшимися на безплатный спектакль, по случаю дня рожденія Государя Императора. Въ Большомъ театрѣ шла „Жизнь за Царя“, а въ Маломъ „Горѣ отъ ума“. Въ антрактѣ воспитанникамъ и воспитанницамъ было подано въ залахъ фойе угощеніе, состоявшее изъ чая, шоколада, фруктовъ и конфетъ, причѣмъ для воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній въ театрахъ была отведена особая зала.

— Государственный канцлеръ, свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ скончался въ Вадеѣ, 27-го февраля, въ 4 часа утра, 85-ти лѣтъ отъ роду. Уже нѣсколько дней тому назадъ, крайняя слабость, въ которую впалъ мастыслый старецъ, заставляла опасаться роковаго исхода. Утромъ 26-го числа, онъ продиктовалъ своему сыну телеграмму, въ которой приносилъ Государю Императору поздравленіе со днемъ рожденія Его Императорскаго Величества. Отвѣтная телеграмма Государя Императора уже не застала его въ живыхъ.

— „Новости“ передаютъ слухъ, что члену совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, т. с. Веселкину, въ концѣ прошлой недѣли поручено произвести ревизію канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ за послѣднія десять лѣтъ.

— Директоръ почтоваго департамента, тайный совѣтникъ Перфильевъ, бывшій управляющій канцеляріею министерства внутреннихъ дѣлъ, оставляетъ занимаемый имъ постъ.

— 28-го февраля, въ 8 час. 40 м. утра, членъ государственнаго совѣта, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Л. С. Маковъ застрѣлился. За нѣсколько дней до самоубійства Л. С. Маковъ, по слухамъ, получилъ весьма неприятныя извѣстія отъ одного своего стараго знакомаго, который произвели на него сильное впечатленіе.

„С.-Петербург. Вѣдом.“ говорятъ: Неожиданную кончину Л. С. Макова связываютъ, не безъ основанія, съ отрѣшеніемъ отъ должности управляющаго почтовымъ департаментомъ С. С. Перфильева, бывшаго правителя канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, когда Л. С. Маковъ занималъ постъ министра. Въ городѣ утверждаютъ, что и С. С. Перфильевъ покушался на самоубійство. Но и этотъ слухъ требуетъ тщательной проверки, потому что легкая рана, нанесенная имъ себѣ въ лѣвое подреберье, могла быть нанесена и случайно.

— Военный губернаторъ Сырь-Даринской области ге-

нераль-лейтенантъ Троицкій—увольненъ отъ этой должности, съ назначеніемъ начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи.

— На дняхъ состоялось постановленіе объ упраздненіи коллегіальнаго управленія въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества, а также о переформированіи горныхъ управленій Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, причемъ управленія эти будутъ состоять изъ начальника округа и подчиненнаго ему штата.

— Государь Императоръ въ 15 день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Петербургскій Николаевскій военный госпиталь, съ состоящими при немъ женскими врачебными курсами, изъявъ изъ вѣдѣнія главнаго военно-медицинскаго управленія, подчинить вѣдѣнію военно-окружнаго начальства петербургскаго военного округа, и 2) оставивъ завѣдываніе состоящими при немъ женскими врачебными курсами попрежнему за главнымъ врачомъ госпиталя, общій надзоръ за веденіемъ дѣла на курсахъ возложить на окружнаго военно-медицинскаго инспектора, подѣ главнымъ руководителемъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, къ которому и должны восходить чрезъ окружнаго инспектора всѣ вопросы, превышающіе власть завѣдывающаго курсами.

— Бывшій студентъ казанскаго университета, Воронцовъ, судившійся за нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ исправлявшему должность ректора, Фирсову, приговоренъ судебною палатою къ ссылкѣ въ Тобольскую губернію.

— Лѣтомъ текущаго года должно состояться нѣсколько представляющихъ серьезный научный интересъ путешествій и экспедицій, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить новую экспедицію на Сѣверъ, предпринимаемую профессоромъ Норденшильдомъ. Цѣлю этой экспедиціи послужить Гренландія, а задачею ея—ислѣдованіе того, дѣйствительно-ли, какъ полагаютъ, внутренность Гренландіи покрыта вѣчными льдами.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что въ Финляндіи предпринято изданіе обширнаго финско-русскаго словаря, въ которомъ давно уже ощущается настоятельная потребность. Составленіе словаря финляндскій сенатъ поручилъ молодому финляндскому ученому, г. Гельгрёну.

— Изъ Томска „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ, что дума поднесла къ цесю Королеву званіе почетнаго гражданина Томска за учрежденіе имъ на свой счетъ и затѣмъ переданное городу ремесленное училище. Королевъ пожертвовалъ этому училищу домъ и капиталъ въ 5,000 р., которые уже и переданы въ распоряженіе городской управы. „Томскія губернская вѣдомости“ сообщаютъ, что число учащихся въ реальномъ училищѣ уменьшилось; по мнѣнію дирекціи, уменьшеніе это объясняется закрытіемъ параллельныхъ классовъ и тѣмъ, что доступъ въ высшія спеціальныя заведенія годъ отъ года становится труднѣе, почему родители предпочитаютъ отдавать дѣтей въ классическую гимназію, гдѣ, въ виду наплыва учениковъ, открыты параллельныя отдѣленія. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, въ Красноярскѣ и Иркутскѣ юбилей Жуковскаго отпразднованъ былъ музыкально-литературными вечерами, посвященными произведеніямъ поэта. Въ Нарымѣ и Якутскѣ появилась эпидемія натуральной оспы. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ округовъ, во многихъ мѣстахъ слышные, по полученіи Высочайшаго манифеста о коронаціи, служатъ молебны о благоденствіи Государя Императора; вѣра въ появленіе всемиростивѣйшаго манифеста всеобщая.

— 28 февраля выхалъ въ Ферганскую область для ревизіи тайный совѣтникъ Гирсъ.

— Изъ Ташкента телеграфируютъ „Нов. Врем.“, что туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль Черняевъ, утвердилъ положеніе и штаты женской лечебницы въ Ташкентѣ для туземныхъ женщинъ-мусульманокъ и ихъ дѣтей. Лечебница будетъ находиться въ завѣдываніи русской женщины-врача, при ней помощница—двѣ русскія женщины-врачи, одна фельдшерница и переводчица мусульманка. Лечебница скоро откроетъ свои дѣйствія.

— „Нов. Вр.“ телеграфируютъ изъ Ирбита: Ярмарочное

купечество, получивъ радостное извѣстіе о предстоящемъ въ началѣ весны открытіи работъ по сооруженію перваго участка сибирской желѣзной дороги, между Тюменью и Екатеринбургомъ, восторженно встрѣтило осуществленіе завѣтной мечты собирающагося ежегодно на здѣшной ярмаркѣ сибирскаго купечества. Нижегородцы, казанцы, москвичи—всѣ ликуютъ, чуя широкую будущность и громадные размѣры взаимнаго обмена богатствъ Сибирскаго края съ торговопромышленными центрами Россіи. Купечество развѣзжается съ 26-го февраля; ярмарка официально окончится перваго марта.

— Съ 1-го марта „Международное Телеграфное Агентство“ прекратило свое существованіе и обязательства его по отношенію къ редакціямъ газетъ приняло на себя „Сѣверное Телеграфное Агентство“. По договору съ редакціями это агентство обязано доставлять имъ телеграммы изъ тѣхъ-же источниковъ, которыми пользовалось закрывшееся агентство.

— Намъ прислано редакціей «Донскаго Голоса» слѣдующее объявленіе: По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ цензурованіе газеты «Донской Голосъ» переведено изъ Новочеркаска въ московскій цензурный комитетъ, вслѣдствіе чего выпускъ слѣдующихъ №№ газеты замедлится въпредъ до полученія изъ московскаго цензурнаго комитета разрѣшенныхъ матеріаловъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 1 марта. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₁₀ пенс. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сант., на Гамбургъ 204¹/₂ пфен. Полуимпериалы 8 р. 18 к.; рубли серебр. 1 р. 32; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 96, 2 вып. 92¹/₂, 3 вып. 92¹/₄, 4 вып. 92, 5 вып. 91⁷/₄. Восточный заемъ 92¹/₄. Первый выигр. заемъ 219¹/₄, второй выигр. заемъ 210¹/₄. Обл. Сиб. гор. кред. общ. 88, облг. Моск. гор. кред. общ. 87¹/₂, обл. Закл. лист. об. взаимн. позем. кред. 131¹/₄ кред.; 5¹/₂⁰/₁₀₀ рента 99¹/₂; Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₄. 6⁰/₁₀₀ Закл. лист. Харьковск. зем. банка 92¹/₂. Закл. лист. Тульск. зем. банка 93¹/₄. Акц. Волжск.-Камск. част. ком. банка 432, акц. Сиб. уч. ссуд. банка 450, акц. Сиб. Международ. ком. банка 366, акц. Русск. для вышн. торг. банка 276, акц. Сибир. торг. банка 320, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 260¹/₂, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 59¹/₂, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 235¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 90¹/₄. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое, съ бумагами тоже тихо въ требованіи. Акц. Гряз.-Царицынск. ж. д. по 90¹/₄ и Курск.-Кіевск. ж. д. по 235¹/₂.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ г. Ташкентѣ, въ особомъ присутствіи Туркестанской Казенной Палаты назначены торги 1-го сентября, 1883 года на отдачу въ частныя руки четырехъ участковъ казенныхъ нефтяныхъ источниковъ, находящихся въ Ферганской области. Свѣдѣнія объ условіяхъ торговъ, а также описаніе нефтяныхъ источниковъ съ картою можно видѣть и получить: въ С.-Петербургѣ изъ Горнаго Департамента, въ Москвѣ изъ Губернскаго Правленія, въ Тифлисѣ изъ Управленія Горною частью на Кавказѣ, въ Баку изъ Губернскаго Правленія и въ Ташкентѣ изъ Канцеляріи Генераль-Губернатора.